

На правах рукописи

Силаева Ирина Александровна

**Н.Н. ОГЛОБЛИН И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
СИБИРЕВЕДЕНИЯ В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Барнаул – 2023

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
на кафедре отечественной истории

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Владимиров Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: **Дубровский Александр Михайлович**
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика
И.Г. Петровского», кафедра отечественной
истории, профессор

Митрофанов Виктор Владимирович
доктор исторических наук, доцент
АНО ВО «Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕвразЭС», кафедра теории и истории
государства и права, профессор

Шерстова Людмила Ивановна
доктор исторических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кафедра российской истории, профессор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»**

Защита состоится «29» сентября 2023 г. в 10:00 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.269.01 при ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61,
ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»,
http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние десятилетия значительное внимание в отечественной историографии уделяется прошлому Сибири, и в этой связи – развитию исторического сибиреведения. Видное место среди историков рубежа XIX–XX вв., занимавшихся сибиреведческой проблематикой, отводится Н.Н. Оглоблину – автору «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» в четырех частях.

Расширение методологических подходов и методического инструментария современной исторической науки, связанное с «цифровым поворотом» и огромным интересом к компьютерным методам и информационным технологиям, появлением науки о них¹, не только позволяет взглянуть на уже известные вещи по-новому, но и повышает интерес и к вопросам «традиционного» источниковедения, предполагающее тщательное определение информационного потенциала, достоверности и репрезентативности исходного источникового материала.

После методологического прорыва 90-х гг. прошлого века, увлечения междисциплинарностью и другими новациями важно рассмотреть отечественные истоки современной российской историографии, обратиться к некоторым, иногда почти забытым именам. В этом плане в русле историографии истории Сибири одним из первых, на наш взгляд, должен быть упомянут Н.Н. Оглоблин. Он ввел в научный оборот громадный пласт документов Сибирского приказа, к которым предшествующие историки почти

¹ Бородкин, Л.И. «Цифровой поворот» в дискуссиях на XXII Международном конгрессе исторических наук (Китай, 2015) // Л.И. Бородкин // Историческая информатика, 2015. – № 3–4. – С. 56–67; Бородкин, Л.И., Владимиров, В.Н. Исторические исследования в условиях цифрового поворота: новые вызовы, новые ответы / Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 1–5. DOI: 107256/2585-7797.2019.3.31386 URL:https://nbpublish.com/library_read_article/php?id=31386; Бородкин, Л.И., Владимиров, В.Н. Историческая информация в контексте науки о данных (по материалам круглого стола) / Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров // Историческая информатика. – 2020. – № 2. – С. 234–246. DOI: 107256/2585-7797.2020.2.33549; Бородкин, Л.И., Гарскова, И.М. Международная историческая конференция «Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии» / Л.И. Бородкин, И.М. Гарскова // Историческая информатика. – 2020. – № 4. – С. 250–264. DOI: 107256/2585-7797.2020.4.34747 URL:https://nbpublish.com/library_read_article/php?id=34747; Гарскова, И.М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды / И.М. Гарскова // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 57–75. DOI: 107256/2585-7797.2019.3.31251 URL:https://nbpublish.com/library_read_article/php?id=31251.

не обращались, и широко использовал указанные документы в своих работах, определяя степень их достоверности и с высокой степенью точности передавая содержание ранее неизвестных архивных дел.

Эти материалы, хранившиеся в Московском архиве Министерства юстиции (далее – МАМЮ), вплоть до конца XIX в. не были описаны, почему редко использовались учеными. К последовательной систематизации документов фонда Сибирского приказа впервые приступил Н.Н. Оглоблин.

Благодаря его Обозрению историки получили возможность широко привлекать документы и этого приказа, и предшествовавшей ему Казанской избы (примерно за полтора века – с последних лет XVI до второй трети XVIII).

Одновременно с изучением архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин периодически использовал его материалы в многочисленных научных работах.

Однако за более чем столетие, прошедшее после издания Обозрения и других трудов Н.Н. Оглоблина, его творчество не стало предметом специального исследования. К настоящему времени вышли в свет лишь несколько работ (прежде всего В.Г. Мирзоева, М.Б. Шейнфельда, Д.Я. Резуна, Л.И. Шохина) о деятельности Н.Н. Оглоблина как сибиреведа². Только две из десятков его статей, посвященных истории Азиатской России, сравнительно недавно были переизданы³.

Между тем многие проблемы истории Сибири конца XVI – середины XVIII вв., изучавшиеся Н.Н. Оглоблиным, продолжают интересовать ученых и в настоящее время (воеводское управление, народные волнения, дипломатические связи, состояние таможенной службы, экономический уклад, церковная организация, книжная культура, а также деятельность Сибирского приказа).

Большинство из 60 научных работ Н.Н. Оглоблина, касающихся в той или иной степени истории Сибири, специально не рассматривались

² Мирзоев, В.Г. Историография Сибири (Домарксистский период) / В.Г. Мирзоев. – М.: Мысль, 1970. – С. 375–384; Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.). – Красноярск, 1973. – С. 253–284; Резун, Д.Я. К истории изучения сибирского города XVII века в русской дореволюционной исторической науке (к постановке вопроса) Д.Я. Резун // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). – Новосибирск: Наука, СО, 1978. – С. 159–161; Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 198 – 210, и др.

³ Оглоблин, Н. Остяцкие князья в XVII веке /Н. Оглоблин // Югра. – 1997. – № 10. – С. 20–23 (1-е издание: Русская старина. – 1891. – № 8. – С. 395–401); Он же. Заговор томской "литвы" в 1634 г. /Н.Н. Оглоблин // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Белорусы в Сибири. – Тобольск, 2019. – Т.1. – С. 95–100 (1-е издание: «Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца». – 1894. – Кн. 8. – С. 116–126).

исследователями. Многие труды учёного до сих пор остаются «в тени», не вовлечены в общий дискурс отечественной исторической науки. Так, среди работ, на которые прежде даже не ссылались, можно указать статью Н.Н. Оглоблина, содержащую отрывки из выявленных автором архивных материалов Сибирского приказа⁴. Практически не введены в активный научный оборот и многие исследования Н.Н. Оглоблина, касающиеся бытового уклада населения Сибири XVII в., включая статьи и заметки обширных серий «Из архивных мелочей» и «Бытовые черты».

На конец XIX – начало XX вв. приходится деятельность (помимо Н.Н. Оглоблина) таких сибиреведов, как П.Н. Буцинский, А.А. Дмитриев, И.И. Тыжнов, А.В. Оксенов, С.А. Адрианов, Н.Н. Бакай, Н.Н. Фирсов, А.М. Гневушев, П.М. Головачев.

Едва ли не самый крупный из них – П.Н. Буцинский, написавший монографию и несколько больших статей о Сибири конца XVI – начала XVIII вв. (переизданные в 1999 и 2003 гг.), остальные же перечисленные историки, кроме И.И. Тыжнова, одна из книг которого была издана сравнительно недавно, касались более или менее частных сюжетов, порой в публицистическом ключе. Но еще С.В. Бахрушин, отметив ценность исследований П.Н. Буцинского, констатировал и их значительные недостатки, в частности, упрекнул харьковского историка в поверхностном знакомстве с архивными документами, в небрежности цитат из них⁵. Утверждать подобно Д.Я. Резуну, что работам П.Н. Буцинского присуща высокая «точность изложения фактов»⁶, не приходится. В исследованиях П.Н. Буцинского налицо ограничение проблематики только Западной Сибирью, с акцентом на ее колонизацию в конце XVI – середине XVII вв.

До сих пор не выяснено место Н.Н. Оглоблина в развитии исторического сибиреведения, не вполне очерчена соответствующая проблематика его творчества, не определено влияние Обозрения и других трудов ученого на последующую историографию сибирской истории.

⁴ Оглоблин, Н. Н. Из архивных мелочей / Н.Н. Оглоблин // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). – 1913. – Кн. 3. – Отд. IV. – Смесь. – С. 1–13.

⁵ Бахрушин, С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т.3. – Ч.1. – С.69; См. также: Никитин, Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) / Н.И. Никитин // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова / Отв. ред. Н.М. Рогожин. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 225.

⁶ Резун, Д.Я. Предисловие. / Д.Я. Резун // Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – С. 11.

Таким образом, существует насущная необходимость в тщательном анализе и объективной оценке всего комплекса сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина, чтобы полнее, чем прежде, и достовернее раскрыть состояние историографии истории Сибири на рубеже XIX–XX столетий.

Еще в период обучения на архивном отделении Петербургского археологического института у Н.Н. Оглоблина возник замысел подготовить «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» по материалам МАМЮ⁷. Предположительно этот замысел возник не без совета Н.В. Калачова, тем более что громадный фонд – один из самых крупных в МАМЮ – оставался неопианным. Возможно, что намерение подготовить Обзорение связано и с юбилеем начала присоединения Сибири к России, отмечавшимся в 1881–1882 гг.

Г.Ф. Миллером использовались для публикаций другие документы – те, что были обнаружены им в Сибири. Н.В. Калачов в «Актах, относящихся до юридического быта Древней России» (т. 1-3. СПб., 1857–1884), поместил несколько ценных документов по истории Сибири XVII в.⁸ Много материалов из фонда Сибирского приказа было опубликовано еще в 1870-х–1880-х гг. в «Памятниках сибирской истории» (Кн. 1, 2) и «Русской исторической библиотеке» (Т. 2, 8).

Поступив на службу в «ученое отделение» МАМЮ с 1 января 1880 г., Н.Н. Оглоблин четыре года спустя напечатал «Обозрение историко-географических материалов XVII и большую статью «Провинциальные архивы в XVII в.». (Она написана целиком по документам «разрядного» архива в то время, когда автор лишь начинал работу с делами Сибирского приказа).

По мнению Л.И. Шохина, с мая 1886 г. Н.Н. Оглоблин приступил к сбору материалов для Обозрения, а его первую часть намеревался закончить к 1888 г. Согласно журналу выдачи архивных документов, историк весной 1886 г. изучал описи книг Сибирского приказа, столбцов, вязок, после чего приступил к просмотру документов. Уже в списке трудов Н.Н. Оглоблина от 12 ноября 1887 г. значилось незаконченное «Обозрение Сибирского приказа». Сохранилась его докладная записка в адрес управляющего МАМЮ Н.А. Попова от 24 декабря 1887 г., свидетельствующая о неполноте, недостоверности, а иногда и нелепости заголовков архивных дел⁹.

⁷ Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 200, 203.

⁸ О Н.В. Калачове как издателе сибирских документов упоминал Д.Я. Резун (Резун, Д.Я. Предисловие. – С. 10). Н.В. Калачов специально историей Сибири, однако, не занимался.

⁹ Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 201, 202.

Исследователь разделил Обзорение на четыре части, посвященные документам воеводского управления, документам «по сношениям местного управления с центральным», документам центрального управления, наконец, документам таможенного управления.

Обозрение Н.Н. Оглоблина – яркий пример сочетания двух типов обзоров – исторического и археографического.

Созданию Обзорения сопутствовал сбор Н.Н. Оглоблиным материалов для своих статей и заметок. Ученому часто приходилось публиковать отдельные исследования, так как он являлся членом ряда исторических обществ – Нижегородской ученой архивной комиссии, Общества истории и древностей российских при Московском университете (с 1885 г.), Русского географического общества (с 1898 г.), почетным членом Археологического института (с 1888 г.).

Степень изученности темы. Мы рассматриваем историю изучения деятельности Н.Н. Оглоблина как сибиреведа в самых широких хронологическом и тематическом аспектах, привлекая и специальные работы, и труды, содержащие лишь попутные замечания и упоминания об ученом, оценивая его роль в формировании источниковой базы сибиреведческих исследований, в расширении проблематики изучения сибирской истории, в постановке задач дальнейшего изучения истории Сибири, в развитии археографии и источниковедения сибирской истории.

Самыми первыми работами, посвященными творчеству Н.Н. Оглоблина, явились отзывы об Обзорении. Так, академик В.Г. Васильевский признал труд Н.Н. Оглоблина полезным вкладом в современную русскую археографическую литературу, отметив громадный объем изученного автором материала и верную систематизацию источников¹⁰. В отзыве В.Г. Васильевского отмечены и отдельные погрешности Обзорения, но при этом констатируется, что они явно незначительны и не умаляют значимости выполненного архивистом огромного труда.

В отзыве другого выдающегося российского историка А.С. Лаппо-Данилевского, также подчеркнувшего достоинства труда Н.Н. Оглоблина¹¹, указано, что отсутствие до выхода в свет Обзорения надлежащего описания множества ценнейших исторических материалов не позволяло исследователям приступить к систематическому ознакомлению с

¹⁰ Васильевский, В.Г. Отчет... – С. 4.

¹¹ Отзыв А.С. Лаппо-Данилевского об Обзорении был отмечен Е.А. Ростовцевым (Ростовцев, Е.А. Деятельность А.С. Лаппо-Данилевского в Российской академии наук / Е.А. Ростовцев // Источник. Историк. История: Сборник научных работ. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. – Вып. 1. – С. 141, 173).

документами, отражающими прошлое Сибири. По мнению рецензента, Н.Н. Оглоблин заполнил значительный пробел в русской археографической литературе, в частности, благодаря рассмотрению огромного массива документов таможенного управления, хотя Обзорение коснулось лишь столбцов и книг Сибирского приказа, хранящихся в МАМЮ, и не свободно от ряда более или менее значительных упущений¹².

А.С. Лаппо-Данилевский преимущественно констатировал недочеты книги Н.Н. Оглоблина, которые, впрочем, не перечеркивали ее явных достоинств. А.С. Лаппо-Данилевский считал Обзорение весомым вкладом в современную русскую археографию, – трудом, способствующим прочному и твердому движению науки, почему, как и В.Г. Васильевский, признавал Н.Н. Оглоблина достойным премии имени А.М. Сибирякова¹³.

В оценке И.М. Каманина – сослуживца Н.Н. Оглоблина по МАМЮ – обстоятельный и целесообразно «сортированный» труд об актовых книгах и других документах Сибирского приказа не имеет аналога и представляет собой «последнее слово науки».

С точки зрения С.В. Бахрушина, издание Обзорения выдвинуло вопрос о задачах и методах историографии Сибири¹⁴. По мнению выдающегося историка советского времени, превосходное Обзорение «фактически открыло для науки громадную коллекцию документов по истории Сибири» из архива МАМЮ, но помимо того, его автор касался «большой частью, незначительных вопросов в статьях, разбросанных в научных журналах»¹⁵. Вместе с тем, как писал С.В. Бахрушин, в Обзорении ошибочно сказано, что в документах умалчивается о западносибирском восстании 1660-х гг., а также не раскрыты информационные возможности некоторых архивных дел¹⁶; кроме того,

¹² Лаппо-Данилевский, А.С. Отзыв о сочинении Н.Н. Оглоблина «Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа» / А.С. Лаппо-Данилевский // Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. – VIII серия. – 1899. – Т. IV. – № 3. – С. 8.

¹³ Там же. – С. 8, 9, 14, 16–18.

¹⁴ См.: Шейнфельд, М.Б. Историография Сибири... – С. 24; Он же. С. В. Бахрушин и историография Сибири советского периода: Учебное пособие / М.Б. Шейнфельд. – Красноярск: Изд-во Красноярск. пед. ин-та, 1980. – С. 64.

¹⁵ Бахрушин, С. В. Научные труды / С. В. Бахрушин. – М., 1955. – Т.3. – Ч.2. – С. 230; Он же. Г.Ф. Миллер как историк Сибири / С. В. Бахрушин // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., – 1999. – Т.1. – С. 47. См. также: Тихонов, В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю.В. Готье, С. Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С. В. Бахрушина / В.В. Тихонов. – М.; СПб., 2012. – С. 239.

¹⁶ Бахрушин, С. В. Восстание в Западной Сибири в 1662 – 1665 гг. / С. В. Бахрушин // Отечественная культура XVIII – XX веков: Сб. ст. и мат-лов. – Брянск: изд-во Брянского гос. пед. ун-та, 1999. – С. 231.

история Красноярского бунта изложена Н.Н. Оглоблиным с определенными неточностями, в частности, в оценке роли отдельных участников бунта¹⁷.

Московский архивовед М.Н. Шобухов считал, что работа над Обзорением началась при поддержке Н.В. Калачова¹⁸. По замечанию М.Н. Шобухова, предшествовавшее этому труду «Обзорение историко-географических материалов...» Н.Н. Оглоблина тоже было составлено на неупорядоченные и не инвентаризированные материалы. Исследователь середины XX в. признавал эту работу типичным образцом тематического вида обзорений, отметив, что оно получило высокую оценку современников¹⁹.

Выдающийся отечественный историк А.И. Андреев, признававший Обзорение незаменимым пособием «для всех работающих по истории Сибири»,²⁰ указал, что вначале его автор лишь предполагал редактирование Г.Ф. Миллером текстов актов, привезенных из Великой Северной экспедиции. Потом, пользуясь указанием А.А. Гоздаво-Голомбиевского относительно неисправности одного из этих документов²¹, Н.Н. Оглоблин счел, что Г.Ф. Миллер крайне небрежно, с грубыми ошибками переделал подлинник, т.е. проявил «недобросовестное отношение» к источнику. Наконец, в более поздней работе, на основании еще двух подлинников, копии которых имеются в миллеровских сборниках актов, Н.Н. Оглоблин сделал вывод о произволе «отца сибирской истории» при копировании документов как его

¹⁷ Бахрушин, С. В. Научные труды. – М., 1959. – Т.4. – Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI – XVII вв. – С. 179, 192.

¹⁸ Шобухов, М.Н. Системы и методы описания документальных материалов в России XIX – начала XX в.: Дисс... канд. ист. наук / Шобухов Максим Николаевич. – М., 1951. – С. 233. Л.И. Шохин же полагал, что если бы план Обзорения в самом деле принадлежал Н.В. Калачову, то Н.Н. Оглоблин обязательно бы указал бы на это обстоятельство. По мнению Л.И. Шохина, не конкретный план, а замысел работы лежал в русле архивных изысканий, связанных с 300-летием присоединения Сибири к России (Шохин, Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 200).

¹⁹ Шобухов, М.Н. Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России / Под ред. К.Г. Митяева. / М.Н. Шобухов. – М.: МГИАИ, 1955. – С. 60, 62.

²⁰ Д.И. Копылов и С. Г. Пархимович оценили Обзорение как великолепное справочное издание. См.: Копылов, Д.И. Тюмень / Д.И. Копылов, В.Ю. Князев, В.Ф. Ретунский. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1986. – С. 302; Буцинский, П.Н. Соч.: Т.2. – Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 1999. – С. 326. – Примеч. 98.

²¹ А.А. Гоздаво-Голомбиевский тоже проявлял интерес к документам Сибирского приказа. См.: Гоздаво-Голомбиевский, А.А. Из сибирских актов: О Демьяне Многогрешном и диких людях чюлюгдях / А.А. Гоздаво-Голомбиевский // ЧОИДР. – 1888. – Кн.1. – Отд. III. – С. 7–10.

историографическом методе. «Однако, – писал А.И. Андреев, – выводы Н.Н. Оглоблина основаны только на трех случаях, относящихся к одному из самых плохих в смысле выполнения сборников копий», Миллер сам не снимал копий и редко сличал их с подлинниками, провинциальные же канцеляристы едва ли старались переписывать тексты документов верно, часто были и не способны это делать в силу малограмотности²².

Известный специалист советского времени по истории русских географических открытий А.В. Ефимов, говоря об изучении Н.Н. Оглоблиным биографии С.И. Дежнева, отмечал, что исследователем рассмотрены и опубликованы челобитные знаменитого землепроходца и его товарищей. А.В. Ефимов признавал труды Н.Н. Оглоблина новым этапом в изучении истории похода С.И. Дежнева, экспедиций восточносибирских служилых и торговых людей вообще²³.

По замечанию известного историка-сибироведа советского времени М.И. Белова, именно Н.Н. Оглоблин в 1890 г. опубликовал найденные им челобитные С.И. Дежнева. М.И. Белов полагал, что выявление данных челобитных открыло новый период в исследовании русских географических открытий XVII в. Как указал М.И. Белов, Н.Н. Оглоблин обнаружил и точное известие о смерти С. Дежнева в 1673 г. в Москве²⁴.

Видный советский историограф В.Г. Мирзоев, констатировал, что все творчество Н.Н. Оглоблина связано с документальным фондом МАМЮ. Н.Н. Оглоблин уделил наибольшее внимание сибирскому источниковедению, истории открытия и изучения Сибири, борьбе казаков против воеводского управления. Объединяющей, по мнению В.Г. Мирзоева, темой всех трудов Н.Н. Оглоблина была роль народа в истории Сибири, оценка ее прошлого как результата деятельности местного населения²⁵.

С точки зрения другого известного специалиста по историографии сибирской истории М.Б. Шейнфельда, Н.Н. Оглоблиным указывалось на

²² Андреев, А.И. Очерки по источниковедению Сибири / А.И. Андреев – М.; Л.: Наука, 1965. – Вып. 2: XVIII век (первая половина). – С. 157–159; Он же. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири / А.И. Андреев // Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М.: «Восточная литература» РАН. – 1999. – Т.1. – С. 130, 131. См. также: Белковец, Л.П. Г.Ф. Миллер в оценке отечественной историографии / Л.П. Белковец // ВИ. – 1988. – № 12. – С. 117.

²³ Ефимов, А. Документы об открытиях русских землепроходцев и полярных мореходов в XVII веке / А. Ефимов // Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сб. док. – М.; Л.: Географическая литература, 1950. – С. 9, 10.

²⁴ Белов, М.И. Подвиг Семена Дежнева / М.И. Белов. – М.: Мысль, 1973. – С. 195.

²⁵ Мирзоев, В.Г. Историография Сибири (Домарксистский период). – С. 380, 381.

«голос народа», звучащий в изученных документах. М.Б. Шейнфельд отметил, что присуждение Н.Н. Оглоблину премии Академии наук имени А.М. Сибирякова и роль Обозрения в развитии историографии как незаменимого руководства свидетельствуют о необходимости и ценности подобных исследований.

М.Б. Шейнфельду представлялось, что с работ Н.Н. Оглоблина, использовавшего конкретный материал, началось освещение народных движений XVII в. в Сибири, а основной причиной мятежа оказываются тяготы сибирской службы, лишь усугубленные произволом власти; исследователем было показано серьезное расхождение чаяний «мира» служилых людей с интересами государя. М.Б. Шейнфельд признавал грандиозное Обозрение важнейшим рубежом в разработке актового материала исторического сибиреведения²⁶.

Томский историк А.С. Чупров вслед за М.Б. Шейнфельдом констатировал, что Н.Н. Оглоблин положил начало рассмотрению городских восстаний и волнений в Сибири XVII столетия. По определению А.С. Чупрова, труды Н.Н. Оглоблина имеют широкие хронологические и географические рамки²⁷.

По наблюдению видного историка-сибироведа последней четверти XX – начала XXI в. Д.Я. Резуна, Н.Н. Оглоблину было свойственно внимание к выборным организациям восставших, отсутствие бранных эпитетов применительно к повстанцам, признание произвола местной и центральной администрации, умение осуществлять социальный анализ противоборствующих сил²⁸. Д.Я. Резун считал работу Н.Н. Оглоблина, посвященную красноярскому бунту 1695–1698 гг., первым из трудов о классовой борьбе в городах Сибири XVII в. Как отметил Д.Я. Резун, Обозрение является «ценным археографическим описанием научно-исследовательского характера», содержащим «важные наблюдения по фактической истории присоединения и освоения Сибири», а в «Архивных мелочах» Н.Н. Оглоблина приведены «очень многие интересные факты из истории Сибири»²⁹. Как писал Д.Я. Резун, Н.Н. Оглоблин считал ссылку одной

²⁶ Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.). С. 24, 271–276.

²⁷ Чупров, А.С. Историография городских восстаний и волнений в Сибири XVII в. / А.С. Чупров // Историография городов Сибири конца XVI – начала XX вв. – Новосибирск: Наука, СО, 1984. – С. 149, 151.

²⁸ Резун, Д.Я. К истории изучения сибирского города XVII века... 160, 161. Как подчеркнули Д.Я. Резун и Р.С. Васильевский, Н.Н. Оглоблин выяснил, что в XVII в. в Сибири начали торговать книгами (Васильевский, Р.С. Воспитание историей / Р.С. Васильевский, Д.Я. Резун. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1987. – С. 206).

²⁹ Резун, Д.Я. Предисловие. – С. 11.

из форм колонизации Сибири, учитывая зачастую ее насильственный и принудительный характер, и показал, что служба, объединяющая «литву» однородными интересами и родственными связями, способствовала изменению ее характера в сторону подвижности, активности, отстаивания своих интересов³⁰.

Академик Н.Н. Покровский отмечал значение, которое Н.Н. Оглоблин придавал размерам томского бунта 1648–1649 гг. и сплоченности его участников, в том числе служилых и жилацких людей³¹. Как указывали В.А. Александров и Н.Н. Покровский, Н.Н. Оглоблин, изучавший восстания 1630-х и 1640-х гг. в Томске, Красноярский бунт конца XVII в., сделал вывод о том, что редкий воевода избегал сысков³².

По замечанию В.Н. Самошенко, Н.Н. Оглоблин приступил к работе над Обозрением в 1887 г., приурочив ее к 300-летнему юбилею присоединения Сибири к России (этот юбилей, однако, отмечался в 1881–1882 гг.³³.) Причиной профессионального успеха Обозрения В.Н. Самошенко считал знания, квалификацию и способности его автора³⁴.

С.В. Чирков – единственный из исследователей, кто отнес Н.Н. Оглоблина к московской школе русских историков начала XX в., – причислил автора Обозрения (как и А.Н. Зерцалова) к старшей группе архивистов Москвы или старозаветным архивистам, наследникам приказных традиций³⁵. По замечанию С.В. Чиркова, археографической работой в старой столице занимались архивисты, но едва ли кто отнесет их, в том числе Н.Н. Оглоблина, к первому ряду ученых этой школы³⁶.

³⁰ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX – XX вв. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2001. – С. 8–9.

³¹ Покровский, Н.Н. Томск 1648 – 1649 гг.: Воеводская власть и земские миры / Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, СО, 1989. – С. 7, 9.

³² Александров, В.А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В.А. Александров, Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, СО, 1991. – С. 246, 252, 272, 291.

³³ См.: Щеглов, И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. / И.В. Щеглов. – Сургут: Северный дом, 1993. – С. 37, 428–429, 442.

³⁴ Самошенко, В.Н. История архивного дела в дореволюционной России / В.Н. Самошенко. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 140, 146. Точнее, как об этом писали М.Б. Шейнфельд и Л.И. Шохин, работа над Обозрением началась в 1886 г.

³⁵ Чирков, С. В. В.О. Ключевский и развитие отечественной археографии в конце XIX – начале XX века / С. В. Чирков // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы науч. конф.: Пенза, 25-26 июня 2001 года. – М.: Наука, 2005. – Кн. 1. – С. 131–132.

³⁶ Чирков, – С. В. Археография и школы в русской исторической науке конца XIX – начала XX в. / С.В. Чирков // Археографический ежегодник (далее – АЕ) за 1989 год. – М.: Наука, 1990. – С. 26.

Довольно трудно, вместе с тем, согласиться с оценкой Н.Н. Оглоблина только как архивиста. Так, если А.Н. Зерцалов, по определению В.О. Ключевского, являлся всего лишь «архивным рудокопателем»³⁷ и только публиковал документы, в том числе по истории Азиатской России, то Н.Н. Оглоблин ввел в научный оборот тысячи документов Сибирского приказа (сотни которых полностью или в отрывках издал), при этом их достаточно глубоко проанализировал, оставил десятки статей и заметок по самым разнообразным вопросам истории и культуры «русской» Сибири до последней трети XVIII в., хотя называл себя прежде всего архивистом, а не историком³⁸.

Обращался к трудам Н.Н. Оглоблина и известный специалист по этнографии Сибири Ю.Б. Симченко³⁹ и современный новосибирский историк И.Р. Соколовский⁴⁰.

Л.И. Шохин – практически единственный исследователь, раскрывший вопросы истории создания Н.Н. Оглоблиным *Обозрения*. Л.И. Шохин представлял Н.Н. Оглоблина и как популяризатора истории Сибири⁴¹.

Известный специалист по военной истории Сибири XVII–XVIII вв. В.Д. Пузанов считал *Обозрение* важным и нужным для науки трудом, содержащим много новых материалов, и обратил внимание на критику Н.Н. Оглоблиным копий актов, привезенных из Сибири Г.Ф. Миллером⁴². В.Д. Пузанов, признающий работы Н.Н. Оглоблина, как и труды П.Н. Буцинского, новым этапом в развитии историографии Сибири,⁴³ находил

³⁷ Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 137–138.

³⁸ См.: Шохин Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... – С. 201.

³⁹ Симченко, Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века / Ю.Б. Симченко. – М.: Наука, 1965. – С. 11. Ю.Б. Симченко рассмотрел все 190 знамен, описанных Н.Н. Оглоблиным.

⁴⁰ Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск, 2004. С. 20; Он же. Русские воеводы Сибири и выходцы из Великого княжества Литовского в первой трети XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 6, 7.

⁴¹ Шохин Л.И. О работе Н.Н. Оглоблина... С. 198; Он же. К истории журнальных публикаций архивистов во второй половине XIX в. // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 147, 149, 150.

⁴² Пузанов, В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: конец XVI – XVII вв. / В.Д. Пузанов. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 25, 63, 66.

⁴³ Пузанов, В.Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири в историографии XVIII – начала XX вв. / В.Д. Пузанов // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории (далее – ИИАСИ) / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2014. – Ч. 9. – С. 221.

справедливым вывод автора Обозрения о том, что в Сибири воеводы (особенно в южных уездах) нередко зачисляли на службу крестьян и ссыльных⁴⁴.

Современный московский историк Н.И. Никитин назвал Н.Н. Оглоблина крупнейшим знатоком сибирских материалов⁴⁵.

Отдельные аспекты творчества Н.Н. Оглоблина привлекали внимание и других историков. Так, Н.Б. Голикова, используя данные Обозрения, писала о структуре Соболиной казны Сибирского приказа⁴⁶. С точки зрения Г.Ю. Колевой, Н.Н. Оглоблин практически отождествлял понятия «литвы» и «казаки литовского списка»⁴⁷. Как подчеркнул П.Н. Барахович, Н.Н. Оглоблин уделял внимание повседневности населения и проблемам социального антагонизма в сибирском обществе XVII в.⁴⁸

Подводя итог, отметим, что исторические изыскания Н.Н. Оглоблина получили оценки многих исследователей. А.С. Лаппо-Данилевский, М.Н. Шобухов, В.Г. Мирзоев, М.Б. Шейнфельд и Л.И. Шохин, а также многие другие историки подчеркивали уникальность Обозрения, удачную систематизацию в нем громадного, ранее почти неопубликованного документального материала.

Цель настоящего исследования – определение основных направлений изысканий Н.Н. Оглоблина по истории Сибири и места его научного наследия в историографии истории Сибири.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

⁴⁴ Пузанов, В.Д. Служилые люди города Тобольска / В.Д. Пузанов // Северный регион: наука, образование, культура (далее – СР). – 2010. – № 1 (21). – С. 60; Он же. Военная политика Русского государства в Западной Сибири в историографии XVIII – начала XX вв. / В.Д. Пузанов // ИИАСИ / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2014. – Ч. 9. – С. 201–224.

⁴⁵ Никитин, Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» / Н.И. Никитин // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 71–72.

⁴⁶ Голикова, Н.Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII в.: Из научного наследия. / Н.Б. Голикова. – М.; СПб., 2012. – С. 252–253, 256–258, 279.

⁴⁷ Колева, Г.Ю. Иноземный контингент в составе служилых людей Сибири: казаки «литовского списка» / Г.Ю. Колева // Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 4 (31). – С. 120.

⁴⁸ Барахович, П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды) / Павел Николаевич Барахович. Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Иркутск, 2016.

– изучение представлений Н.Н. Оглоблина об истории Сибирского приказа, системе документации и этого учреждения, и приказных изб Сибири конца XVI – середины XVIII вв.;

– изучение взглядов Н.Н. Оглоблина по вопросам функционирования воеводского управления в Сибири последних лет XVI – начала XVIII столетий;

– оценка суждений исследователя о состоянии военной организации Азиатской России XVII в.;

– рассмотрение соображений Н.Н. Оглоблина по истории таможенного дела на востоке Московского государства в изучавшийся им период;

– исследование выводов и наблюдений Н.Н. Оглоблина относительно социальной структуры, экономического строя, состояния городов и бытового уклада Сибири XVII в.;

– определение причин, хода и последствий бунтов и волнений в Сибири той поры в работах Н.Н. Оглоблина;

– раскрытие взглядов историка на отношения между русским и коренным населением Азиатской России;

– изучение представлений Н.Н. Оглоблина и их обоснования по проблемам истории дипломатической службы и географических открытий в Сибири XVII – XVIII вв.;

– рассмотрение выводов, к которым пришел Н.Н. Оглоблин, изучая вопросы истории Русской православной церкви в Сибири;

– выявление вклада Н.Н. Оглоблина в исследование сибирской книжной культуры XVII – начала XVIII столетий;

– раскрытие роли и места этого ученого в развитии археографии сибирской истории и отечественной историографии прошлого Азиатской России в целом.

Объектом исследования является научное наследие Н.Н. Оглоблина, отражающее проблемы сибирской истории, как часть отечественной историографии.

Предмет исследования – исторические взгляды Н.Н. Оглоблина на прошлое Сибири, а также место и роль исследователя в развитии отечественной историографии сибирской истории конца XVI – второй трети XVIII вв.

Хронологические рамки. Нами выполнен анализ творчества Н.Н. Оглоблина (годы жизни: 1852 – не ранее марта 1918) как историка-сибироведа, начиная с первой его научной работы по этой теме (1884 г.)⁴⁹ до

⁴⁹ Оглоблин, Н.Н. Обзор историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа / Н.Н. Оглоблин // Описание

последней, которая увидела свет в 1913 г.⁵⁰. Хронологические рамки диссертации определяются также периодом изучения трудов Н.Н. Оглоблина о прошлом Сибири – с конца XIX в. (появление рецензий на *Обозрение*) вплоть до начала XXI в., когда были опубликованы последние посвященные ему работы.

Методология исследования включает основные подходы, принципы и методы исследования, а также его методики и техники. Историографическая работа предполагает использование, в частности, разнообразных методов исторического исследования, в том числе общенаучных, специально-научных и конкретно-проблемных.

Основу целостного и комплексного изучения в диссертации исторических проблем, отразивших социальные, психологические, эколого-географические, коммуникационно-информационные, управленческие и другие аспекты развития, составляет системный подход. Именно он является ключевым моментом источниковедческой парадигмы методологии истории и раскрывает понятие источника как продукта целенаправленной человеческой деятельности, явления культуры.

Системный подход предполагает рассмотрение объекта исследования – сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина – как системы взаимодействия высокоорганизованной творческой личности и профессионального сообщества, в котором происходила основная деятельность ученого, что во многом определяло генерацию им научных идей, его место в соответствующем научном сообществе. В случае с Н.Н. Оглоблиным, системный подход дает возможность проанализировать проблематику трудов и сопоставить научное творчество исследователей, изучавших отдельные вопросы истории Сибири в интересующий нас период.

На основе информационного подхода происходило упорядочение и классификация тематически разных видов информации, прежде всего источниковой, историографической, архивоведческой, был показан переход Н.Н. Оглоблина от исследования архивных материалов через источниковедческое изучение документов к анализу исторической информации.

документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М. – 1884. – Кн. 4. Описание Сысского приказа и Розыскной экспедиции (до 1782). – С. 161–529.

⁵⁰ Оглоблин, Н.Н. Из архивных мелочей. – С. 1–13. В этой статье говорилось об отписке царю нарымского воеводы А. Лодыженского (1658 г.) с сообщением о причине отсутствия обедни и молебна в день «ангела» царевны Анны Алексеевны – заболевание попа В. Сынина, и указано на то, что алеутами на острове Санаха 2 июля 1772 г. была сожжена юрта И.М. Соловьева – сразу после его отплытия.

Диссертация опирается также на принцип научности, позволивший выбрать предмет и объект исследования, соотнести их с темой работы, поставить научную задачу.

В диссертации использованы общенаучные методы: описание, классификация, обобщение как для анализа собственно творчества Н.Н. Оглоблина, так и при изучении оценок его научного наследия.

Подкрепляющим свойством научного метода служит доступность, что вполне соответствует деятельности Н.Н. Оглоблина, нашедшей отражение в публикациях его трудов.

Из конкретно-научных методов исторического исследования базовым стал историко-генетический метод, который при опоре на принципы научной объективности и историзма позволил, с одной стороны, рассмотреть эволюцию историографических оценок научного наследия Н.Н. Оглоблина, с другой – творческий путь самого историка, связанный с переходом от чисто архивоведческой и археографической деятельности к научным историческим исследованиям.

На основе историко-сравнительного метода, позволяющего выявлять сущность изучаемых явлений, определялись роль и место Н.Н. Оглоблина в исторической науке России конца XIX – начала XX вв., оценить выход творчества Н.Н. Оглоблина за пределы изучения данного фонда документов и показало, что он пришел от частного конкретного материала к достаточно широким историческим обобщениям. Этот метод был применен, кроме того, при сопоставлении уровня археографической деятельности и разработанности некоторых проблем в творчестве Н.Н. Оглоблина, его предшественников и ученых последующего времени.

Помимо этого, мы обращались к историко-биографическому методу, позволяющему воссоздать личностно-ценностные характеристики субъектов историографических процессов⁵¹, которые рассматриваются нами отчасти и как результат деятельности Н.Н. Оглоблина. Особенностью историко-биографического метода является наличие авторской позиции в оценках места и роли интересующей его личности.

К историко-генетическому методу близки, по определению ряда ученых, хронологический и проблемно-хронологический, которые предполагают анализ фактического материала в хронологической последовательности. В этом ключе они были использованы в диссертации.

⁵¹ Иванова, Т.Н. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX в. – начало XX в.): Автореф. дисс... докт. ист. наук. / Иванова Татьяна Николаевна. – Казань, 2011. – С. 21.

Характеристика источников. Достоверность и обоснованность выводов диссертационного исследования во многом определяются широтой источниковой базы.

Корпус привлеченных нами источников включает как опубликованные работы, так и архивные материалы.

Из 174 опубликованных работ Н.Н. Оглоблина 60 (почти треть) посвящены истории Сибири конца XVI – второй трети XVIII столетий. Сибиреведческие труды Н.Н. Оглоблина по степени значимости проблематики и выводов можно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся изданное на рубеже XIX–XX вв. Обзорение и предшествовавшее ему «Обзорение историко-географических материалов...»⁵², – самые крупные по объему, да и научному значению, работы Н.Н. Оглоблина, а также краткий обзор столбцов, книг и вязок Сибирского приказа, где перечислены документы воеводского и таможенного управления, челобитные и другие дела⁵³.

В работах этой группы Н.Н. Оглоблин выступал зачастую как архивовед, определяя вместе с тем роль тех или иных документов либо их видов в ходе изучения главных сторон сибирской истории конца XVI – второй трети XVIII вв.

Вторую группу образуют 29 работ Н.Н. Оглоблина по конкретным проблемам сибирской истории, например, «Заговор томской «литвы» в 1634 г.», «Томский бунт 1637 – 1638 годов (очерк из жизни XVII века)», «К истории Томского бунта 1648 г.», «Красноярский бунт 1695 – 1698 гг.», «Якутский розыск о розни детей боярских и казаков (Очерк из жизни XVII века)», «Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова Восточного океана (Очерк из жизни XVII в.)», «Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина (Очерк из жизни XVII в.)», «Семен Дежнев (1638–1671 гг.)», «Семен Дежнев (1638–1671 гг.): Новые данные и пересмотр старых», «К биографии Владимира Атласова», «Восточно-Сибирские полярные мореходы XVII века».

В исследованиях данной группы Н.Н. Оглоблиным наиболее полно и глубоко освещены такие важные вопросы, как социальные движения, географические открытия, положение сибирских «инородцев», состояние Русской православной церкви в Сибири.

Третью группу сибиреведческих трудов Н.Н. Оглоблина составили археографические и источниковедческие работы: «Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова», «Мангазейский чудотворец Василий

⁵² Оглоблин, Н.Н. Обзорение историко-географических материалов... – С. 161–529.

⁵³ ПК МАМЮ. С. 26 – 28.

(К рус. агиографии)», «К русской историографии. Герард Миллер и его отношение к первоисточникам», «Путевые заметки морехода И.М. Соловьева». В этих работах предложены новые решения вопросов происхождения ряда важных источников по сибирской истории конца XVII–XVIII вв.

Четвертая группа исследований Н.Н. Оглоблина включает 18 заметок по отдельным частным сюжетам истории Сибири XVII – второй трети XVIII вв.: «Бытовые черты XVII века», «Бытовые черты начала XVIII в.», «Дежневский пролив», «Смерть С. Дежнева в 1673 г.», «К истории гонений на «литовские книги» в XVII веке», «Государево великое верхнее дело», «Тревога о государевом шествии в Сибирь в 1704 году», «Дело о «ворожебных письмах»», «Одна из библиотек XVII столетия», «К вопросу о христианском имени Ермака», «Книжный рынок в Енисейске в XVII в.», «Материалы для истории Крыма XVII в. в расходных книгах Сибирского приказа», «Новые данные о Владимире Атласове», а также несколько заметок с наименованием «Из архивных мелочей XVII века». Труды, составляющие эту группу, отмечены разнообразием тематики. К той же группе примыкает несколько работ Н.Н. Оглоблина, где проблемы сибирской истории затрагиваются попутно.

Отдельная группа источников по теме исследования включает воспоминания Н.Н. Оглоблина, эпистолярный ученый и его корреспондентов.

Известны письма Н.Н. Оглоблина выдающимся отечественным историкам В.О. Ключевскому, Н.П. Лихачеву и С.А. Белокурову, таким видным деятелям науки и культуры, как Н.В. Калачов, Н.А. Попов, Н.С. Тихонравов, а также С.Н. Шубинскому (эти письма хранятся в настоящее время в РГАДА и РГАЛИ). До нас дошли и адресованные Н.Н. Оглоблину письма В.С. Иконникова, Н.Ф. Дубровина, П.Н. Милюкова, М.И. Семевского, А.И. Маркевича, В.Б. Антоновича, П.И. Бартенева, В.Г. Короленко⁵⁴.

Переписка с В.О. Ключевским, П.И. Бартевым, М.И. Семевским посвящена возможности и обстоятельствам публикации Обозрения и некоторых статей Н.Н. Оглоблина. В этой переписке отражены и его отношения с сослуживцами по МАМЮ А.А. Гоздаво-Голомбиевским и Н.А. Поповым.

Значительная по объему многолетняя переписка ученого с С.Н. Шубинским позволяет уточнить отдельные факты научной биографии Н.Н. Оглоблина. В 40 опубликованных письмах шла речь о его намерениях предложить к публикации свои статьи. Н.Н. Оглоблин благодарит

⁵⁴ РГАЛИ. – Ф. 1271. – Оп. 2. – Ед. хр. 3–10; РГАДА. – Ф. 184. – Оп. 1, 2.

С.Н. Шубинского за издание «Путевых заметок морехода И.М. Соловьева» и оговаривает возможность получения гонорара за издание этой работы⁵⁵. Сохранилось и неопубликованное письмо Н.Н. Оглоблина С.Н. Шубинскому от 23 ноября 1895 г., касающееся публикации в «Историческом вестнике».⁵⁶

Н.Н. Оглоблин оставил и мемуары⁵⁷.

Выявленный и проанализированный комплекс источников отражает разнообразные стороны деятельности Н.Н. Оглоблина и позволяет решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– многочисленные и разнообразные по тематике труды Н.Н. Оглоблина по истории Сибири конца XVI – середины XVIII вв. становятся предметом комплексного изучения, которое ранее не выполнялось;

– впервые проведена классификация работ Н.Н. Оглоблина по истории Сибири в соответствии с их проблематикой и содержанием, определены основные направления исследования Н.Н. Оглоблиным прошлого Сибири: вопросы местного управления и военной организации, функционирование таможенной службы, различные социальные движения, судьбы Русской православной церкви, дипломатические связи, взаимоотношения русских с коренными народами, географические открытия в Сибири, землевладение и землепользование, повседневный быт русского и состояние коренного населения, развитие книжной культуры в XVII–XVIII вв.;

– изучены и системно представлены взгляды Н.Н. Оглоблина на причины, ход и последствия волнений и восстаний в Сибири XVII в., их особенности и общие черты, представления ученого о своеобразии этих движений сравнительно с теми, которые происходили тогда в Европейской России;

– определено, что на основе обильной документации Сибирского приказа Н.Н. Оглоблиным установлены формы и методы реализации внешней политики России на ее восточных рубежах, в частности, роль воевод и служилых людей в истории дипломатических отношений Московского государства с владельцами соседних земель;

⁵⁵ Оглоблин, Н.Н. Из переписки с С.Н. Шубинским / Н.Н. Оглоблин // ЧОИДР. – 1915. – Кн. 2. – Отд. III. – С. 1–18.

⁵⁶ РНБ. Отдел рукописей. – Ф. 874. – № 32. – Л.5.

⁵⁷ Оглоблин, Н.Н. Из воспоминаний слушателя Археологического института 1-го выпуска (1878–1880 гг.) / Н.Н. Оглоблин. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1903.

– рассмотрены суждения исследователя о становлении и эволюции воеводской системы управления в Сибири конца XVI – начала XVIII вв., составе воеводской администрации, ее функциях и соотношении с таможенным аппаратом, причинах нередко вопиющих злоупотреблений местных «начальных людей»;

– установлено, что Н.Н. Оглоблиным разносторонне исследована история таможенного дела на востоке России, способы комплектования и компетенция штата таможенного управления, система налогообложения и ее своеобразие в отдельных регионах Сибири;

– показано, что Н.Н. Оглоблину во многом удалось выяснить, каким образом русские власти целенаправленно лишали самостоятельности, со временем уже призрачной, элиту коренного населения (князей, князцов, мирз и т.п.), и по «знаменам» и «тамгам» народов Сибири выяснить ряд традиционных черт их мировоззрения;

– проанализированы наблюдения и выводы Н.Н. Оглоблина относительно складывания и последующих изменений военной организации Сибири конца XVII – начала XVIII вв., источников формирования местных гарнизонов, их состава и роли в процессе колонизации Северной Азии;

– раскрыто значение трудов историка для изучения экономических и социальных отношений в Сибири того времени, землевладения и землепользования, многих промыслов, торговли, сословной структуры общества, например, генезиса сибирского дворянства, специфики местных детей боярских, «литовских людей», служилых татар и хантов;

– установлено, что Н.Н. Оглоблин первым приступил к исследованию географических открытий в Сибири XVII – середины XVIII вв., повседневности ее русского и коренного населения;

– выяснена роль Н.Н. Оглоблина в изучении истории Русской православной церкви в Сибири и книжной культуры (официальной и старообрядческой) XVII – начала XVIII вв. на востоке России;

– выявлены вклад Н.Н. Оглоблина в исследование многих проблем прошлого Сибири конца XVI – середины XVIII вв., своеобразие места этого ученого в развитии отечественного сибиреведения середины 1880-х – начала 1900-х гг., его влияние на последующую историографию истории Азиатской России.

Теоретическое значение диссертации заключается в том, что ее фактическое содержание, выводы, наблюдения позволяют судить о путях и формах развития Российской историографии на рубеже XIX – XX вв. и ее взаимодействии с архивоведением, о роли археографии в сибиреведческих исследованиях, о специфике творчества отдельных ученых и их месте в рамках

научных школ, об изучении региональной истории, о воздействии наследия Н.Н. Оглобина на научные изыскания ученых последующих десятилетий, вплоть до настоящего времени.

Практическая значимость результатов состоит в том, что основные выводы диссертации и изложенный в ней фактический материал могут использоваться в обобщающих трудах по сибирской истории конца XVI – середины XVIII столетий, по историографии истории Сибири рубежа XIX–XX вв., истории отечественного архивоведения, а также в учебных курсах по этим дисциплинам.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования достигается благодаря привлечению широкого круга разнообразных источников, их тщательному анализу с учетом современных тенденций в сфере методологии и методики историографического исследования, комплексному подходу к изучению рассматриваемой темы. Результаты проведенного в ходе работы над диссертацией исследования нашли отражение в 62 научных публикациях, включая 19 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени доктора наук, а также две авторских монографии. Общий объем публикаций по теме диссертации составил 63,8 печатных листов.

С докладами по теме диссертации автор приняла участие в международных конференциях: «Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке» (Тюмень, 2011); «В.О. Ключевский и судьбы отечественной исторической науки» (г. Нижневартовск, 20 – 21 мая 2011 года); «Северные рубежи истории» (1–3 марта 2012 г., Сургут); Вопросы исторической науки (г. Пермь, январь 2012 г.); международная заочная научная конференция «История и археология» (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященной 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего» (Нижневартовск, 10–12 декабря 2015 г.).

С докладами по теме диссертации автор приняла участие так же во всероссийских конференциях: XII, XIII, XV и XVI «Зырянские чтения» (Курган, 2014, 2015, 2017, 2018 гг.); «Историческая психология в XXI веке: теоретико-методологические проблемы и практика конкретных исследований» (Ишим, 15 марта 2012 года); «Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Всероссийская научная конференция

«VI Емельяновские чтения»» (Курган, 26–27 апреля 2012 г.); IX Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Тобольск научный» (Тобольск, 9–10 ноября 2012 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 года); I Всероссийская научная Интернет-конференция «Исторические процессы Азиатской России: проблемы формирования единого социокультурного пространства на территории Западной Сибири и Зауралья в XVII–XIX вв.» (Тобольск, 25 декабря 2012 г.); 11 Всероссийская научно-практическая конференция «Тобольск научный – 2014» (Тобольск, 7–8 ноября 2014 г.).

Ряд положений по теме диссертации был обсужден на региональных конференциях: XIV, XV, XVI, XVII, XVIII и XIX краеведческих конференциях «Шатиловские чтения»: (Нижневартовск, 2012, 2016, 2018, 2020, 2022 гг.); XVII окружной конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века» (Сургут:, 2011).

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Благодаря тщательному изучению Н.Н. Оглоблиным документации архива Сибирского приказа его труды, прежде всего Обзорение из четырех частей, выступили связующим звеном между этим архивом и специалистами по истории Сибири (до Дальнего Востока включительно) конца XVI – середины XVIII вв. Своим Обзорением и рядом других работ Н.Н. Оглоблин внес обширный по своим последствиям, особенно влиянию на дальнейшее изучение ранней истории «русской» Сибири, информационный вклад в историографический процесс как своего времени, так и периода с начала XX в. до современности.

2. Н.Н. Оглоблин часто выступал в качестве археографа, опубликовав целиком или в выдержках либо в изложении сотни документов из фонда архива Сибирского приказа, ранее недоступные и преимущественно неизвестные ученым. Таким образом, его можно считать не только исследователем, но и своего рода поставщиком и интерпретатором архивных материалов для других ученых, в основном более позднего времени, что позволяет считать его неким «живым мостом» между архивной и историко-исследовательской сферами, историографией рубежа XIX–XX вв. и историческим сибиреведением прошлого столетия. Н.Н. Оглоблин являет собой редкий для своего времени пример историка-архивиста, архивные изыскания которого подчас приводили к необходимости решения не только археографических и источниковедческих, но и собственно исторических проблем.

3. В творческом наследии Н.Н. Оглоблина как сибиреведа выделяются отдельные «блоки» научных проблем: основные направления деятельности Сибирского приказа и воевод Азиатской России, таможенное управление, военная организация, ссылка, пребывание выходцев из Восточной, а иногда Западной Европы, церковное устройство, социальные отношения, экономический строй, состояние городов, причины, ход и последствия волнений и бунтов, дипломатические связи, географические открытия, развитие книжной культуры – и официальной и старообрядческой, распространение грамотности, повседневность и взаимоотношения русского и коренного населения.

4. Важной чертой научного творчества Н.Н. Оглоблина являлось его обращение к истории Сибири в контексте развития России. В частности, исследователем была показана роль ясачной повинности «иноземцев» и укреплении финансового положения Московского государства в XVII в., в том числе на международном рынке пушнины. По заключению историка, Казанский, а затем Сибирский приказы, ведавшие «далечайшей государевой вотчиной», в своих предписаниях, главным образом, исходили из рекомендаций разрядных и других воевод этого края.

5. Н.Н. Оглоблин по праву занимает одно из центральных мест среди отечественных историков-сибиреведов конца XIX – начала XX вв. Хотя он не оставил монографического труда, подобного, например, «Заселению Сибири...» П.Н. Буцинского, своим Обозрением и десятками других работ Н.Н. Оглоблин внес выдающийся вклад в изучение прошлого Азиатской России почти за два столетия.

6. Научное наследие Н.Н. Оглоблина, несмотря на определённую мозаичность, сыграло крупную роль в развитии исторического сибиреведения в нашей стране. Его труды, прежде всего Обозрение, без которого до настоящего времени не может обойтись почти ни один специалист по истории Азиатской России XVII – XVIII вв., дали значительный импульс сибиреведческим изысканиям, особенно проводившимся, начиная с 1920-х гг. (когда стали появляться труды С.В. Бахрушина).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, выявлена степень ее изученности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет, очерчены

хронологические рамки диссертации, раскрыты ее методологические основы, представлены группы использованных в работе источников, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приведена структура работы.

Первая глава «Н.Н. Оглоблин: биография и исследования по истории и документации Сибирского приказа и приказных изб Сибири конца XVI – начала XVIII вв.» посвящена биографии ученого, рассмотрению им документации Сибирского приказа, состава, происхождения, функций его служащих, а также приказных людей воеводских резиденций в городах и острогах Сибири. В основе главы лежит хронологически-проблемный подход, что позволяет в трех ее параграфах решить поставленные задачи.

В разделе 1.1. «Основные вехи жизни и творчества Н.Н. Оглоблина» рассмотрены главные этапы биографии и научной деятельности видного историка-сибироведа.

Николай Николаевич Оглоблин (1852 – после марта 1918 гг.)⁵⁸ детство и юность провел в Киеве, где получил образование в духовном уездном училище, духовной семинарии, наконец, на историческом отделении духовной академии (в 1864–1877 гг.). В 1872–1873 гг., кроме того, Н.Н. Оглоблин был вольнослушателем историко-филологического факультета университета Святого Владимира.

Поняв свое призвание – изучение архивных документов, но не найдя в Киеве нужного ему учебного заведения, Н.Н. Оглоблин в 1878 г. поступил в Санкт-Петербургский археологический институт, который блестяще закончил в 1879 г., получив золотую медаль⁵⁹.

С 1 января 1880 г. Н.Н. Оглоблин был зачислен на службу в «ученое отделение» МАМЮ.

Сначала Н.Н. Оглоблин занимал должность секретаря Поместно-Вотчинского отделения архива, а с введением в 1887 г. нового штата – старшего помощника редактора описей и изданий⁶⁰. В следующем году появилась вакансия начальника Разрядно-Сенаторского отделения, и на основании рапорта управляющего архивом Н.А. Попова на эту должность был назначен Н.Н. Оглоблин.

⁵⁸ Недавно, хотя без какой-либо ссылки, было указано на кончину Н.Н. Оглоблина в 1919 г. См.: Повесть о городах Таре и Тюмени. Тюмень, 2021. С. 135.

⁵⁹ Памятная книжка императорского Археологического института в Санкт-Петербурге (1878 – 1911 гг.) / Сост. П.С. Яковлев. СПб., 1911. С. 18, 37. См. также: ПК МАМЮ. С. 225.

⁶⁰ См.: ПК МАМЮ. С. 115–142, 212–234.

Вскоре он возглавил другое отделение архива, где хранились дела Разрядного и Сибирского приказов, Сената и другие. Когда произошло присоединение к МАМЮ Литовской метрики, Оглоблина назначили архивариусом новоучрежденного отделения. Таким образом, Н.Н. Оглоблин постепенно поднимался по «служебной лестнице».

Вследствие конфликта с новым управляющим МАМЮ Д.Я. Самоквасовым, в 1897 г. Н.Н. Оглоблин был уволен из этого архива.

С середины 1880-х гг., переехав в Москву, Н.Н. Оглоблин приступил к изучению фонда Сибирского приказа. Это стало поворотным пунктом в биографии ученого и обусловило проблематику большинства его трудов до начала XX в.

Со времени ухода из МАМЮ творчество Н.Н. Оглоблина представлено в основном публицистическими работами и научными статьями, посвященными разнообразным сюжетам, которые преимущественно уже не касались истории Сибири.

Выход в отставку оторвал Н.Н. Оглоблина от любимого дела. Он, насколько можно судить, полностью отошел от архивоведческих занятий. Так, Н.Н. Оглоблин в отличие от бывшего коллеги Н.Н. Ардашева не преподавал в Московском археологическом институте, открывшемся в 1907 г.

О том, как протекала в дальнейшем и закончилась жизнь Н.Н. Оглоблина, известно очень мало. Наше обращение к начальнику Комитета по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области Б.М. Пудалову, принявшему участие в поиске документов о Н.Н. Оглоблине в московских и нижегородских архивах, оказалось малорезультативным: выяснилось лишь, что ученый, который был еще жив в начале весны 1918 г., не значится ни в одном из списков лиц, репрессированных в послереволюционные годы.

В разделе 1.2. «Отражение истории Сибирского приказа и его документации в трудах Н.Н. Оглоблина» выясняется, что, как показано ученым, обширное делопроизводство созданного в 1637 г. Сибирского приказа разносторонне отражает его историю, взаимоотношения правительства и сибирских администраторов, направления политики России на ее восточных границах. Среди соответствующих документов самыми важными исследователю представлялись грамоты, отписки, указы, наказные памяти, памяти, приходные и дозорные книги, челобитные.

Ученый, причем впервые, разделил громадную по объему документацию Сибирского приказа на материалы центрального, воеводского, таможенного управления и документы, отражающие связи сибирских властей с московскими; в составе данных материалов Н.Н. Оглоблин выделил десятки

разновидностей, отражающих и специфику, и общие черты делопроизводства России конца XVI – середины XVIII столетий.

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены структура Сибирского приказа, постепенное формирование внутренних подразделений и подконтрольных администраций. Изучив архив Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин подробно представил, какие документы в нем отложились, – и поступившие из уездов Сибири, и составленные в «столах» этого приказа. Н.Н. Оглоблиным установлено, что в структуре Сибирского приказа сочетались территориальный и отраслевой принципы деятельности. В обязанности служащих этого приказа входило ведение документов, в том числе их подготовка для отправки в Сибирь.

Н.Н. Оглоблин привел сведения о том, что одно время в компетенции Сибирского приказа оказались даже судебные дела над дьяками и подьячими московских приказов. Организация сысков также входила в сферу полномочий этого приказа, а первоначально – приказа Казанского дворца.

Как считал Н.Н. Оглоблин, значительное количество документов Казанского и Сибирского приказов было утеряно, но благодаря сохранившимся и зная устойчивые формы сибирского делопроизводства, мы получаем весьма полное представление о многих сторонах истории Азиатской России в конце XVI – XVII вв.

В разделе 1.3. «Н.Н. Оглоблин об архивном наследии приказных изб сибирских уездов конца XVI – начала XVIII вв.» показывается, что Н.Н. Оглоблиным очерчен круг наиболее важных документов, вышедших из стен приказных канцелярий Сибири.

Согласно Обозрению, историю сибирских городов и уездов с наибольшей полнотой раскрывают появившиеся в местных приказных избах челобитные, памяти, приговоры, отписки, приходные и дозорные книги, наказные памяти, хлебные и соляные расходные книги, послужные списки, сыски. Обращаясь к приказной системе Сибири XVII в., ученый рассмотрел состав, происхождение, служебные перемещения дьяков и подьячих.

Н.Н. Оглоблин представлял подьячих как настоящих «дельцов» воеводских изб. На взгляд Н.Н. Оглоблина, подьячие с приписью могли занимать должности дьяков в некоторых городах, при этом исполняя функции воеводских товарищей. Среди сибирских документов сохранилось немало отписок подьячих с приписью.

Н.Н. Оглоблин подчеркивал, что в своей деятельности провинциальные подьячие, в том числе служившие в Азиатской России, являясь знатоками закона, практики и местной жизни, были и руководителями, и исполнителями дел.

Н.Н. Оглоблин раскрыл и круг обязанностей площадных подьячих в Сибири XVII в.

Н.Н. Оглоблин заключил, что по происхождению сибирские таможенные подьячие являлись служилыми, посадскими, торговыми людьми либо их детьми.

Рассматривая документацию Сибирского приказа XVII в., Н.Н. Оглоблин остановился на воеводских наказах и наказных памятях. По подсчетам ученого, сохранились 180 адресованных воеводам наказов с сопровождающими их наказными памятями.

Как писал Н.Н. Оглоблин, наказы адресовались воеводам и письменным головам, таможенным головам. Согласно Н.Н. Оглоблину, многие наказные памяти адресовались приказным людям.

Отписки и грамоты, как полагал Н.Н. Оглоблин, являются дополнительными документами, сопровождающими, например, книги, дела или акты. Н.Н. Оглоблину встречались и мирские челобитные – от всех служилых людей или от всего населения города.

Изученные Н.Н. Оглоблиным документы отражают разнообразные стороны деятельности сибирских администраторов и служилых людей, а также их злоупотребления, которые в XVII в. нередко приводили к бунтам населения, обнаруживая несовершенство сложившейся системы управления громадным краем.

Вторая глава «Воеводское и таможенное управление, военная организация Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина», состоящая из трех параграфов, посвящена изучению историком проблем функционирования воеводской власти в восточных уездах России XVII в. Н.Н. Оглоблин, рассматривая многочисленные документы, прежде всего наказы, грамоты, отписки, очертил круг обязанностей воевод и других представителей аппарата управления Сибири (сбор ясака, организация военных походов, строительство и ремонт крепостей, назначение на должности, выдача жалованья, снаряжение дипломатических миссий).

В разделе 2.1. «Н.Н. Оглоблин о воеводском управлении в Сибири XVII в.» представлены результаты изучения автором Обзорения выполнения различных служебных поручений сибирскими администраторами и порядка их назначения на должности, включая переводы из одного города или острога в другой.

В этом труде показано, что функции воевод и их «товарищей» часто входили такие служебные поручения, как получение жалованья для служилых людей, поиск новых земель, обложение коренного населения ясачной повинностью и другими налогами, осуществление их сборов, налаживание

хозяйственных порядков, организация походов против порубежных властителей и снаряжение к ним посольских миссий.

Наказы, которые Сибирский приказ выдавал администраторам перед их отъездом в Сибирь, адресовались воеводам и их товарищам, но вскоре, согласно Обозрению, эти документы стали составляться только на имя воевод.

Отдалённость от столицы, отсутствие действенного контроля со стороны правительства, сосредоточение у воевод Азиатской России всей полноты власти, родственные связи сибирских «начальных людей», по данным Н.Н. Оглоблина, приводили к массовым злоупотреблениям представителей местной администрации.

Среди документов, изученных Н.Н. Оглоблиным, представляют интерес росписные списки, отражавшие передачу воеводами города, – его описания с полным перечнем имущества.

Как показано историком, большинство воевод, а также письменные головы, дьяки, подьячие, выполнявшие функции воеводских «товарищей», злоупотребляли данной им властью.

Н.Н. Оглоблиным проанализирован обширный материал, раскрывающий состав и деятельность сибирских администраторов в XVII в. Историк касался их назначений, переводов, выполнения различных служебных поручений, в том числе связанных с отношениями с соседними владельцами. В работах Н.Н. Оглоблина, практически полностью основанных на многочисленных архивных документах, раскрыта роль воевод, голов, дьяков и подьячих в жизни сибирской столицы и подведомственных ее администраторам уездов.

В разделе 2.2. «Таможенное дело на востоке России в XVII в. по данным Н.Н. Оглоблина» выясняется, что в трудах историка получило многостороннее отражение таможенное управление в Азиатской России.

Ученым установлены факты бытования в уездах Сибири множества пошлин, обоснована классификация таможенных документов, проанализированы материалы финансового учета.

Н.Н. Оглоблин показал, что отдельные назначения и переводы таможенных служащих происходили вследствие поступления челобитных и наказов правительства. Наиболее частыми выявленными этими служащими злоупотреблениями, по данным исследователя, являлись провоз излишков пушнины и денег, а также ясыря (о чем свидетельствовали его росписи).

Н.Н. Оглоблин аргументированно приписал занимавшим особое место в администрации Сибири таможенным служащим важную роль в ее истории. Н.Н. Оглоблин пришел к выводу, что крупным городам было свойственно

обилие пошлин и сборов, в то время как небольшие города отличались меньшим разнообразием в налогах.

Как писал ученый, в XVII в. таможеню возглавлял таможенный голова, помощниками которого являлись целовальники и работавшие по найму дьяки и подьячие.

Н.Н. Оглоблиным были изучены росписные списки таможенных и кружечных голов, которые составлялись при передаче таможенных изб прежними таможенными и кружечными головами вновь назначенным.

Как находил ученый, приходные книги, в которых отмечены пошлины, взимаемые «мягкой рухлядью», к концу XVII в., становятся редкостью.

Н.Н. Оглоблиным были изучены и материалы таможенной службы, свидетельствующие, например, о составе должностных лиц в таможенном управлении и злоупотреблениях таможенных голов. Используя обширную и разнообразную документацию Сибирского приказа XVII – начала XVIII вв.

Ученый подробно проследил ход складывания и эволюцию таможенной системы в Сибири, ее особенности в отдельных уездах «далечайшей государевой вотчины» и определил вызывавшие изменения этой системы факторы.

В разделе 2.3. «Военная организация Сибири XVII столетия в работах Н.Н. Оглоблина» показывается, что ученый обстоятельно представил формирование гарнизонов сибирских городов, рассмотрел обязанности сибирских служилых XVII в., порядок их назначений и переводов на военные должности. Н.Н. Оглоблин определил и другие, помимо военных, функции служилых людей сибирских гарнизонов: участие в посольских миссиях, доставка ясачной казны и жалованья, сопровождение ссыльных, поиск новых земель и объясачивание коренного населения. Так, сибирские администраторы, а нередко и московское правительство направляли служилых для подавления антирусских выступлений коренных народов, защиты границ, против отрядов Кучума и его наследников, калмыков, киргизов и других «иноземцев», а также с целью выявления аборигенов, не обложенных пушной податью.

Среди приказных документов Н.Н. Оглоблин выделял дела о переводах на военные должности. Ряд рассмотренных Н.Н. Оглоблиным дел касался формирования на «Руси» отрядов ратных людей для отправки их в Сибирь.

Одной из важнейших функций сибирского войска в XVII веке, особенно северных гарнизонов, контролировавших таежную зону, был сбор ясака с аборигенов. Разновидностью такой службы можно считать и экспедиции, организованные для «прииску новых неясачных земель». Однако такие походы часто выходили по своим последствиям далеко за рамки чисто

административных функций, приводя не только к расширению границ Российского государства на востоке, но и к серии географических открытий в Северной Азии.

Множество документов, рассмотренных Н.Н. Оглоблиным, позволило ему выявить основные обязанности служилых людей сибирских гарнизонов: участие в посольских миссиях, доставка ясачной казны и жалованья, сопровождение ссыльных, открытие новых земель и обложение ясаком коренного населения.

Ученого интересовали источники формирования сибирских гарнизонов. В трудах Н.Н. Оглоблина обобщен и значительный фактический материал о переводах сибирских служилых в приказные люди. Н.Н. Оглоблин подробно рассмотрел ход переселения за Урал служилых людей из Поморья и Среднего Поволжья.

На основании материалов Сибирского приказа исследователь масштабно представил разнообразную деятельность стрельцов, казаков, атаманов, сотников, пятидесятников, десятников и показал их место в военной организации Сибири XVII в.

Предметом третьей главы «Социально-экономические отношения, ссылка в Сибири XVII – начала XVIII вв. и быт ее жителей в исследованиях Н.Н. Оглоблина» служат выводы исследователя (и их аргументация) о социальных движениях, городах, ссылке, экономическом строе, быте русского населения Северной Азии. III-я глава состоит из четырех параграфов.

В разделе 3.1. «Н.Н. Оглоблин как историк социальных движений в Сибири XVII – начала XVIII вв. Ранняя сибирская ссылка в трудах ученого» выясняется, что Н.Н. Оглоблин раскрыл причины, ход и последствия социальных движений в Сибири. Им были проанализированы томские, красноярские, нерчинские и приамурские бунты. По заключению Н.Н. Оглоблина, причинами волнений явились произвол управленцев и тяжелые налоговые повинности. За бунтами, по наблюдению ученого, обычно следовали смены сибирских администраторов, но злоупотребления властей и служилых людей неоднократно повторялись. При рассмотрении истории бунтов Н.Н. Оглоблин уточнил ход событий и постарался выяснить их результаты.

По заключению Н.Н. Оглоблина, население Сибири, несмотря на поборы и притеснения, обладало большей самостоятельностью и независимостью сравнительно со служилыми людьми европейской России. Часто смелость сибиряков, борьба их за самостоятельность принимала форму бунтов.

В ходе бунтов, как подчеркивал Н.Н. Оглоблин, служилые люди выдвигали из своей среды «выборных судеек»: выступлениями против воевод руководили и «мирские круги, советы, думы», которые принимали порой на себя функции воевод при их отсутствии.

Изучая томские бунты XVII в., Н.Н. Оглоблин заключил, что волнения в Томске показали московскому правительству недостатки воеводского управления крупным сибирским городом. В нескольких работах Н.Н. Оглоблин обращался к прошлому Амурского края, выделив при этом бунты и заговоры.

Сыск о нерчинском заговоре, по мнению Н.Н. Оглоблина, свидетельствует о желании сибирских служилых и гулящих людей отделиться от воевод и переселиться в Амурский край.

Красноярский бунт Н.Н. Оглоблин выделил как особо продолжительный. Его участниками стали в основном служилые люди, которые в течение почти трех лет сохраняли под руководством судей свой выборный орган.

Свою задачу историк видел в наиболее полном воссоздании картины народных движений. Н.Н. Оглоблиным разносторонне представлены социальные движения Сибири XVII – начала XVIII вв., раскрыты причины, ход и ближайшие последствия этих движений, причем зачастую впервые в историографии.

В трудах Н.Н. Оглоблина нашли отражение и проблемы ссылки в восточные уезды России. На основе грамот, отписок, памятей Н.Н. Оглоблин осветил положение ссыльных в Сибири, рассмотрел отдельные факты бегства ссыльных, приговоры по их делам, документы, связанные с отправкой опальных из Европейской России за Урал.

Историк выяснил, что ссыльных посылали в Сибирь с разными целями: крестьян на пашню, дворовых и других людей – на службу.

Ученому думалось, что опальное состояние ссыльных заставляло их больше держаться «воеводской стороны» с целью сохранить свое положение. Но при этом, по мнению историка, сказался и внешний антагонизм между коренным и пришлым населением, да и обычный в XVII столетии сибирский протест против «ссыльной колонизации».

В разделе 3.2. «Источники по истории сибирских городов XVII – начала XVIII вв. в трудах Н.Н. Оглоблина» выясняется, что в числе документов Сибирского приказа ученый изучил переписные сметы, городовые списки, дозорные книги, приведя данные об основании, переносе городов на новые места, а также описания таких укрепленных поселений. По содержанию эти документы напоминают сметные книги.

Городовые списки делились на два вида, первый из которых включает перечни различных предметов государевой казны и описание городских укреплений, во втором же такие описания отсутствовали, а содержались перечни «наряда» (по укреплениям) и различных предметов государевой казны. Стало быть, Н.Н. Оглоблин выделил виды городских списков – подробные и краткие.

Им констатируется, что в одном списке, тюменском, было три раздела (описание «города» и «острога», перечень количества служилых людей с пометами об их службе и роспись о времени службы, месте, цели и выполнении поручений служилыми людьми). Данный список отличался, по мнению Н.Н. Оглоблина, интересными известиями о порубежной службе тюменских служилых людей (они отправлялись на Ачикуль, Медвежье озеро и Бешку).

Как говорится в Обозрении, все списки содержали и описания укреплений. Однако, по наблюдению Н.Н. Оглоблина, если список был кратким, то описания укреплений заменялись перечнем «наряда» по укреплениям.

Учёный отметил, что городовые списки XVII–XVIII вв. зачастую назывались «перечневыми сметами» («перечневыми росписями», «перечневыми списками»), встречались среди них и такие, которые состояли всего из одного какого-либо перечня. В основном городовые списки содержали описания укреплений, перечни «наряда», количества служилых и посадских людей, крестьян.

Перечневые сметы, по указанию Н.Н. Оглоблина, стандартно содержали три типа сведений: о численности служилых людей, об их службе, о количестве наряда и пушечных запасов. Ученый писал, что были и такие перечневые сметы, которые включали данные не об укреплениях городов, а только о служилых людях и количестве наряда.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание и на строевые книги городов (известные по Европейской России). Сведения о городах Н.Н. Оглоблину встретились и в дозорных книгах.

В Обозрении Н.Н. Оглоблина нашли широкое отражение содержание городовых, переписных и дозорных книг и других дел о состоянии городов. Эти документы, как показал ученый, могли использоваться воеводами и правительством в практике управления Сибирью, особенно в целях сбора ясака и других налогов, так как содержали разнообразные сведения о географии и экономике восточных уездов России.

В разделе 3.3. «Н.Н. Оглоблин об экономическом строе Сибири XVII в.» устанавливается, что одно из центральных направлений изысканий

Н.Н. Оглоблина – это экономическое развитие Сибири XVII – начала XVIII вв. К данной теме его предшественники, за редкими исключениями, не обращались.

В работах Н.Н. Оглоблина нашли отражение состояние землепользования и землевладения в Азиатской России XVII – начала XVIII вв.

Ученым выяснено, что сибирские служилые люди не обязаны были иметь свои земли, а если и владели землей, то в качестве замены всего или части хлебного жалованья либо на правах жилецких (посадских) людей – с обязательством платить в казну оборочный, выдельный хлеб. Крестьяне же находились на землях только на договорных условиях.

Н.Н. Оглоблин внес весомый вклад в изучение сибирских переписных и дозорных книг. Эти книги по своему содержанию и значению соответствовали писцовым и переписным книгам Московской Руси.

Н.Н. Оглоблиным были изучены переписные книги, в основном содержащие перечни населения городов, острогов, слобод, уездов (как по отдельности, так и вместе), пашенных крестьян.

Изучая многочисленные документы Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин рассмотрел, в частности, историю промыслов, обеспечивавших жизнь сибиряков и нередко даже определявших быт Азиатской России в XVII в.

Как неоднократно отмечал ученый, в Сибири того времени пушнина (ее называли «мягкая рухлядь») всегда играла важную роль. Н.Н. Оглоблин показал, что ценные меха служили установленной формой сбора дани. Зачастую мехом можно было расплатиться за любой товар, учебу, церковную службу. Помимо охоты, как показано ученым, в Сибири получили распространение рыболовство, производство селитры, началась выплавка железа, предпринимались поиски серебра.

Приведя богатый фактический материал об экономическом строе Сибири XVII – начала XVIII вв., Н.Н. Оглоблин сделал ряд выводов и наблюдений, со временем получивших развитие в работах П.Н. Павлова, О.Н. Вилкова, Н.Н. Покровского, В.А. Александрова, Н.С. Хариной.

В разделе 3.4. «Быт русского и коренного населения XVII в. в оценках Н.Н. Оглоблина» показано, что Н.Н. Оглоблин практически впервые осветил состояние быта русского населения Сибири с начала ее присоединения к России до конца XVII в. Это вполне объяснимо, так как описание бытовых условий неизбежно дополняло рассмотрение экономических и социальных отношений.

Историк обратил внимание на нестандартные ситуации из жизни русских поселенцев начального этапа колонизации Сибири, попытки решения местной администрацией «женского» вопроса. Сохранились сведения о покупке женщин, привозе (зачастую в качестве ясыря) и сожительстве с ними без их желания, многократном вступлении в брак. Обвинения на этот счет служилых людей, особенно детей боярских, как видно из документов, опубликованных Н.Н. Оглоблиным, высказывали патриарх Филарет, сибирские архиепископы Макарий и Герасим, тобольские воеводы.

Н.Н. Оглоблиным приведен интересный случай рассмотрения Сибирским приказом вопроса о торговле игровыми картами и их использования и на востоке России. В Сибири ввели продажу карт, поскольку эта разорительная для ее жителей мера давала, как заметил Н.Н. Оглоблин, небольшую прибыль государевой казне.

По мнению ученого, на жизнь сибиряков накладывали отпечаток различные факторы, среди которых были неурожай, голод, непосильные повинности, нехватка служилых людей, захват людей в холопство, нерегулярная выдача жалованья, взаимодействие русских с инородцами.

Как выяснено Н.Н. Оглоблиным, документы, составлявшие при обложении коренного населения ясачной повинностью, сохранили рукоприкладства «иноземцев» (знамена), которые выразительно свидетельствуют об условиях быта, состоянии культуры не одного поколения «инородческих племен». Знаменами «иноземцев» часто скреплялись челобитные ясачных людей, поступающие в Сибирский приказ. Историк подчеркнул, что повседневный быт инородческого населения тесно переплетался с жизнью сравнительно малочисленного в тот период сибирского русского населения. Н.Н. Оглоблин обращался и к вопросам взаимоотношений коренного населения с первыми русскими поселенцами.

Четвертая глава «Н.Н. Оглоблин о Русской православной церкви, книжной культуре, российских географических открытиях и дипломатической службе в Сибири. Место Н.Н. Оглоблина в отечественном сибиреведении» разделена на три параграфа.

В разделе 4.1. «Н.Н. Оглоблин как историк Русской православной церкви и книжной культуры Сибири XVII – начала XVIII вв.» проанализированы данные и соображения Н.Н. Оглоблина о столкновениях на востоке России интересов духовной и светской властей, о ранней истории многих сибирских церквей и монастырей, о путях проникновения книг в Сибирь, их стоимости и распространении, о создании первых сибирских библиотек, «хождении» запрещённой литературы.

В трудах Н.Н. Оглоблина значительное место заняли вопросы истории Русской православной церкви и книжности в первые десятилетия существования Азиатской России. Изучая документы, отложившиеся в архиве Сибирского приказа, Н.Н. Оглоблин привел интересные данные о многообразной деятельности тобольских архиепископов, митрополитов и других духовных лиц на востоке России в XVII столетии.

Н.Н. Оглоблин отводил существенную роль взаимоотношениям между сибирскими воеводами и владыками, полагая, что если на первых порах архиереям (Киприану и Макарию) даже удалось подчинить себе светскую власть (с чем, разумеется, трудно согласиться), то впоследствии та взяла верх над духовными пастырями. Н.Н. Оглоблин соглашался с П.Н. Буцинским в том, что деятельность всех сибирских архиепископов в XVII в. сопровождалась извещениями, которые отрицательно влияли на отношение московского правительства к «святителям», например, к Герасиму.

Приводя интересные данные о многообразной деятельности тобольских архиепископов и других духовных лиц Сибири XVII столетия, Н.Н. Оглоблин показал роль святителей в жизни далекой провинции, раскрыл их влияние на развитие грамотности в Зауралье и распространение там литературы.

В своих работах Н.Н. Оглоблиным определены репертуар и способы комплектования библиотек азиатской части России, раскрыто соотношение рукописных и печатных книг, установлены центры сибирской книжности, очерчен круг сибирских книжников XVII в., включавший не только священнослужителей, начиная с владык, но и посадских, служилых людей, показана роль московских властей, прежде всего Сибирского приказа, в обеспечении книгами церкви и монастырей восточных уездов страны.

В разделе 4.2. «Труды Н.Н. Оглоблина о русских географических открытиях и дипломатической службе в Северной Азии в XVII – середине XVIII вв.» показывается, что Н.Н. Оглоблиным часто изучались экспедиции в неизвестные прежде русским земли в Сибири, – экспедиции, которые приобрели неопределимое значение для развития этого громадного края. Историком освещены российские географические открытия в Сибири в XVII–XVIII вв., раскрыты сложности, возникавшие в ходе экспедиций, взаимоотношения землепроходцев с представителями коренных народов, подчас социальные, экономические и политические последствия вхождения сибирских территорий в состав России.

Н.Н. Оглоблин в числе множества географических открытий, сделанных русскими в Сибири, выделял обнаружение С. Дежневым пролива, повторно открытого В. Берингом и названного в его честь. Н.Н. Оглоблиным были впервые собраны интересные данные и о других землепроходцах и

мореплавателях (В. Атласове, М. Стадухине, И. Реброве, В. Бугоре, Е. Бузе, И. Ерастове, П. Брагине, И. Беляне, В. Власьеве, Ю. Селиверстове, И. Бахове и Н. Шалаурове), которые находили новые земли, занимались поисками моржевой кости, подчиняли коренное население и облагали его ясаком.

Среди людей, прославивших Сибирь, был якутский казак Семен Дежнев (1638–1673 гг.). Н.Н. Оглоблин собрал немало биографических сведений об этом знаменитом землепроходце – первооткрывателе Берингова пролива в 1648 г.

Присоединение Сибири Н.Н. Оглоблин, подобно большинству отечественных ученых, признавал одним из важнейших, причем безусловно позитивных явлений русской истории XVII – начала XVIII вв., но констатировал (нередко впервые), что «иноземцы», терявшие свою независимость, мстили за захваты своих земель, притеснения и откровенные насилия.

Н.Н. Оглоблин занимал вопрос о взаимоотношениях русских и японцев в начале XVIII в. При этом историк использовал памяти, выписи и «скаска», которые опубликовал в статье «Первый японец в России, 1701–1705 гг.», где сообщается о поездке японца в Якутск.

Как заметил Н.Н. Оглоблин, в Сибири XVII в. роль дипломатов доводилось выполнять служилым людям и воеводам. По словам Н.Н. Оглоблина, деятельность воевод в таком качестве отразилась в «статейных списках» столбцов Сибирского приказа, содержащих богатый материал по политической истории, географии и этнографии.

В разделе 4.3. «Место Н.Н. Оглоблина в отечественном сибиреведении» констатируется, что важное место в творческих исканиях и достижениях Н.Н. Оглоблина занимала разработка классификации документов Сибирского приказа. Долгие годы работая архивистом, ученый пришел к выводу о необходимости организации документального фонда этого приказа, ибо, будучи не систематизированным, данный фонд МАМЮ был недоступен широкому кругу исследователей.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что со времени издания *Обозрение* читают едва ли не все специалисты по истории Сибири конца XVI – середины XVIII вв.

В отечественной историографии сложилось в целом единодушное отношение к Н.Н. Оглоблину. Он признается крупным исследователем, внесшим существенный вклад в изучение истории России, особенно Сибири, археологии, источниковедения и других научных дисциплин.

Н.Н. Оглоблин внес неоценимый вклад в развитие отечественного архивоведения. Ученик Н.В. Калачова, Н.Н. Оглоблин относился к первому поколению русских профессиональных архивистов.

Благодаря Обзору и многим другим работам Н.Н. Оглоблина, прежде всего циклам статей о народных движениях XVII в., русских географических открытиях XVII–XVIII столетий, книжности, отечественное историческое сибиреведение достигло нового качественного уровня.

Н.Н. Оглоблину можно отвести исключительное место среди историков-сибиреведов его времени ввиду тесного переплетения, взаимопроникновения в научном наследии ученого архивоведческих, археографических, источниковедческих и сугубо исторических аспектов исследования.

Н.Н. Оглоблин, который может считаться одним из зачинателей архивного источниковедения в нашей стране, в числе первых приступил к изучению многих проблем сибирской истории конца XVI – второй четверти XVIII вв., таких, в частности, как организация управления зауральскими уездами России, механизмы взаимодействия центральных и местных властей, состояние военной и дипломатической службы, таможенного дела, отношения между светской и церковной администрацией, духовная жизнь русского и коренного населения, в особенности социальные движения, экономическое развитие, географические открытия, сословная структура и ее эволюция.

Обширное творческое наследие Н.Н. Оглоблина, прежде всего Обзор, статьи, посвященные городским движениям, географическим открытиям, книжной культуре, приказному управлению, сохраняет научное значение, к нему и впредь будет обращаться не одно поколение историков-сибиреведов.

В Заключении обобщены основные выводы исследования.

Н.Н. Оглоблин опубликовал сотни документов, найденных в ходе многолетнего тщательного изучения обширного фонда архива Сибирского приказа, еще больше документов было приведено историком в изложении и в виде цитат.

Немало вопросов (функционирование администрации, состояние военного дела, быт сибиряков, народные движения, многие географические открытия в Сибири, развитие там книжности) Н.Н. Оглоблин рассмотрел впервые или одним из первых. Особое место Н.Н. Оглоблина в истории отечественной науки заключается в том, что он проявил себя и как видный исследователь, и как крупный архивист.

Большинство статей и заметок Н.Н. Оглоблина примыкает к его Обзору, представляя собой пересказ или извлечения из архивных документов. Эти работы автор признавал материалом для будущих

исследований (например, о сибирских полярных мореходах, С. Дежнев, сыске думного дьяка Д. Полянского).

Н.Н. Оглоблин рассмотрел состав, происхождение, служебные перемещения дьяков и подьячих, а также ряд других малоизученных проблем истории административной системы Сибири.

Введенные Н.Н. Оглоблиным в научный оборот документы наглядно свидетельствуют о частых случаях превышения полномочий воеводами и приказными людьми.

Н.Н. Оглоблиным проанализирован и обширный документальный материал, указывающий на ведущую, порой определяющую, роль служилых людей и дипломатических связей с правителями соседних государств, в том числе Цинской империи.

В работах ученого получили отражение и многие аспекты военной истории Сибири. В его трудах масштабно представлены разнообразные стороны службы детей боярских, казачьих и стрелецких голов, сотников, пятидесятников, десятников, стрельцов, казаков на востоке России и их место в военной организации Сибири XVII в.

Н.Н. Оглоблин весьма обстоятельно проследил историю складывания гарнизонов, очертил круг обязанностей сибирских служилых XVII в., порядок их назначений и переводов на военные либо административные должности. Множество документов, изученных Н.Н. Оглоблиным, позволило ему рельефно представить и такие функции служилых людей сибирских гарнизонов, как участие в посольских миссиях, доставка ясачной казны и жалованья, сопровождение ссыльных, разведка новых земель и обложение ясаком коренного населения.

Н.Н. Оглоблиным раскрыты сложности, возникавшие в ходе экспедиций землепроходцев, их взаимосвязи с коренными народами, подчас разнообразные последствия вхождения сибирских территорий в состав Российского государства.

Н.Н. Оглоблиным был впервые проанализирован обширный массив документов о землевладении в Сибири XVII – начала XVIII вв.

В исследованиях Н.Н. Оглоблина рассмотрены и такие вопросы, как история книжных собраний сибиряков, бытование книг в Сибири XVII в. и определение их стоимости.

Н.Н. Оглоблин рассмотрел и многообразные аспекты повседневного быта сибирского населения в эпоху позднего средневековья.

В отличие от обобщающих трудов по истории Сибири, написанных рядом ученых, большинство работ Н.Н. Оглоблина посвящено конкретным проблемам ее прошлого.

Историк опубликовал и целостное Обозрение, четыре емких по содержанию части которого заняли значительное место в развитии отечественной исторической науки.

Н.Н. Оглоблин был в первую очередь архивистом, во вторую – историком, что определило исключительность его места в российском историческом сибиреведении.

Н.Н. Оглоблин явно выделяется среди современных ему ученых как исследователь колоссального массива документов Сибирского приказа. Почти с самого начала научной деятельности Н.Н. Оглоблина как сибироведа в центре его внимания оказались вопросы изучения документов Сибирского приказа за конец XVI – середину XVIII столетий. Как правило, изыскания Н.Н. Оглоблина по истории Азиатской России замыкались в пределах исследования документации архива этого приказа.

Немало вопросов сибирской истории было изучено Н.Н. Оглоблиным впервые или одним из первых (социальные движения XVII в., землевладение, землепользование, промыслы, таможенное дело, деятельность служилого люда, книжная культура, бытовой уклад), и его выводы и наблюдения по этим вопросам оказали существенное влияние на последующую историографию, вплоть до современной. Так, классификация материалов архива Сибирского приказа, предложенная Н.Н. Оглоблиным, сохраняет значение и в настоящее время, она широко применяется при изучении документации этого учреждения, да и истории Сибири в новейшей историографии.

По глубине проникновения в материал, точному следованию источникам, широте охваченного исторического материала работы Н.Н. Оглоблина можно назвать энциклопедическими. В то же время он не высказал каких-либо цельных концептуальных положений относительно прошлого Сибири, которое изучал, начиная со времени ее присоединения к России. Его выводы и обобщения носили весьма частный характер.

Труды Н.Н. Оглоблина, стремившегося оперировать только достоверными фактами, систематизировать их и показавшего роль материалов Сибирского приказа для изучения прошлого Азиатской России, написаны в русле позитивистской методологии, на стихийное восприятие которой могли оказать влияние и архивные изыскания исследователя.

Н.Н. Оглоблин отличался от многих других современных ему исследователей ярко выраженным позитивистским взглядом на историю. Все события прошлого истории Сибири, по его убеждению, должны быть представлены в фактографическом русле. Позитивизм Н.Н. Оглоблина был, скорее всего стихийным, возможно, и неосознанным – у нас нет каких-либо данных об интересе ученого к этому философско-методологическому

направлению XIX в. В то же время на исторические взгляды Н.Н. Оглоблина большое влияние оказали занятия им архивоведением, поскольку здесь влияние позитивизма являлось несомненным, да и во многом определялось характером самой архивной деятельности.

Н.Н. Оглоблин проявил себя не только как сложившийся архивист и археограф, но и в качестве источниковеда. Опираясь (скорее всего, неосознанно) на позитивистские принципы исследования, Н.Н. Оглоблин заложил основы описания и оценки информационного потенциала источников по истории Сибири на много лет вперед.

Будучи зачастую популяризатором найденных документов, исследователь не просто передавал их содержание, в том числе в расчете на массового читателя, но и порой объяснял, почему те или иные исторические события привели к смене администраторов и народным волнениям, воздерживаясь, однако, от широких обобщений.

Разнообразие тематики трудов, написанных Н.Н. Оглоблиным, свидетельствует о масштабности научного наследия ученого.

Считать Н.Н. Оглоблина архивистом, историком-архивистом, археографом, и только, как поступали некоторые исследователи, думается, не приходится, ведь он являлся автором, помимо Обозрения, десятков трудов, где глубоко раскрыты важные проблемы сибирской истории на протяжении без малого двух столетий, – проблемы, многие из которых продолжают интересовать и современных ученых.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь мореплавания и географических открытий в Сибири XVII–XVIII вв. / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4/1 (76). – С. 203–209. (0,8 п.л.).
2. Силаева, И.А. К оценке Н.Н. Оглоблина как сибиреведа в отечественной историографии / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета, 2013. – № 4/1 (80). – С. 60–66. (0,9 п.л.).
3. Силаева, И.А. Проблематика сибиреведческих публикаций Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 221–227. (0,7 п.л.).

4. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь истории Сибирского приказа XVII-XVIII вв. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 7. – С. 48–52. (0,6 п.л.).
5. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о первых сибирских библиотеках / И.А. Силаева // Омский научный вестник. – 2014. – № 3 (129). – С. 10–13. (0,5 п.л.).
6. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документов по истории военной организации Сибири XVII в. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 9. – С. 17–25. (0,9 п.л.).
7. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документов по истории сибирских промыслов XVII в. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2014. – № 10. – С. 55–62. (0,7 п.л.).
8. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь истории сибирской повседневности XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3 (2). – С. 562–565. (0,5 п.л.).
9. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как историк землевладения и землепользования в Сибири XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2015. – № 2 (3). – С. 9–18. (0,9 п.л.).
10. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о некоторых вопросах функционирования воеводской администрации Якутска, Иркутска, Селенгинска, Нерчинска / И.А. Силаева // Университетский научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 68–76. (0,7 п.л.).
11. Силаева, И.А. Документы по истории воеводской администрации Тюмени, Тары, Томска и Кузнецка в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Научное мнение. – 2015. – № 5 (3). – С. 17–21. (0,5 п.л.).
12. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь состава тобольской администрации XVII в. / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4/1 (88). – С. 236–239. (0,5 п.л.).
13. Силаева, И.А. Некоторые вопросы деятельности администраторов Енисейска и Мангазеи (XVII в.) в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Университетский научный журнал. – 2015. – № 12. – С. 118–123. (0,3 п.л.).
14. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как археограф сибирской истории в отечественной науке конца XIX – начале XXI вв. / И.А. Силаева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5 (38). – С. 105–111. (0,6 п.л.).
15. Силаева, И.А. Основы классификации документов в «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Омский научный вестник. – 2015. – № 3 (139). – С. 24–26. (0,3 п.л.).

16. Силаева, И.А. Проблемы истории сибирской церкви в работах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. – 2016. – № 2 (69). – С. 7–21. (0,9 п.л.).
17. Силаева, И.А. Взаимоотношения церковных и светских властей в Сибири XVII столетия в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Известия Алтайского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 43–47 (0,6 п.л.).
18. Силаева, И.А. О месте Н.Н. Оглоблина в развитии российского исторического сибиреведения конца XIX – начала XX вв. / И.А. Силаева // Вопросы истории. – 2021. – № 12 (3). – С. 185–195. (0,9 п.л.).
19. Силаева, И.А. О роли Н.Н. Оглоблина в развитии отечественного сибиреведения / И.А. Силаева // Культурный ландшафт регионов. – 2022. – № 5 (Т.4). – С. 21–31. (0,7 п.л.).

Монографии:

20. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин и российское историческое сибиреведение рубежа XIX – XX вв. / И.А. Силаева. Шадринск: ООО «Шадринский Дом печати», 2020. – 162 с. (9,8 п.л.).
21. Силаева, И.А. По тысячам архивных документов... (Проблемы истории Сибири конца XVI – середины XVIII веков в научном наследии Н.Н. Оглоблина) / И.А. Силаева. – Шадринск: «Дом печати», 2015. – 284 с. (18,4 п.л.).

Статьи и тезисы:

22. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь Красноярского бунта XVII в. / И.А. Силаева // Материалы XVII окружной конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века». – Сургут: Издательский центр СурГУ, 2011. – Т.1. – С. 114–116. (0,4 п.л.).
23. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь приказной системы в Сибири XVII в. / И.А. Силаева // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Нижневартовск; Омск: МБУ «БИС», 2011. – Вып. 11. – С. 34–43. (0,7 п.л.).
24. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь сибирской дипломатической службы XVII в. / И.А. Силаева // Материалы XVIII международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники 2011». – Прага: Издательский дом «Образование и наука», 2011. – С. 56–59. (0,4 п.л.).

25. Силаева, И.А. Приказная система в Сибири XVII в. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2011. – С. 171–176. (0,6 п.л.).
26. Силаева, И.А. Сибирская книжность XVII века в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // В.О. Ключевский и судьбы отечественной исторической науки: материалы международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 20–21 мая 2011 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. – С. 79–82. (0,6 п.л.).
27. Силаева, И.А. Причины и последствия Томских и Красноярских бунтов XVII в. в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Историческая психология в XXI веке: теоретико-методологические проблемы и практика конкретных исследований: материалы Всероссийской научной конференции, проходившей в ИГПИ 15 марта 2012 года / Под ред. И.В. Курышева. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. – С. 24–39. (0,9 п.л.).
28. Силаева, И.А. Деятельность воевод и приказных людей в Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XIV краеведческой конференции 20 апреля 2012 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2012. – С. 22–27. (0,5 п.л.).
29. Силаева, И.А. Сибирские документы XVII – первой четверти XVIII вв. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Северные рубежи истории: Материалы межвузовской научной конференции с международным участием, посвященной 10-летию исторического факультета Сургутского государственного университета (1–3 марта 2012 г., Сургут). – Екатеринбург; Сургут: Изд-во «АМБ», 2012. – С. 143–148. (0,6 п.л.).
30. Силаева, И.А. Сибирские указы XVII в. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: Материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» (Курган, 26–27 апреля 2012 г.). – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. – С. 105–106. (0,4 п.л.).
31. Силаева, И.А. Томские бунты в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Вопросы исторической науки: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, январь 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 25–28. (0,6 п.л.).
32. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документации Сибирского приказа и сибирских приказных изб XVI–XVII вв. / И.А. Силаева // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории:

- Колл. моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2012. – Ч. 7. – С. 224–266. (1,8 п.л.).
33. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь «знамен» сибирских инородцев XVII века / И.А. Силаева // Материалы XIX международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники 2012». – Прага: Издательский дом «Образование и наука», 2012. – С. 62–65. (0,3 п.л.).
34. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь деятельности воевод и служилых людей Якутского и Мангазейского уездов (XVII в.) / И.А. Силаева // История и археология: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 58–59. (0,4 п.л.).
35. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь таможенной системы управления Сибири в XVII веке / И.А. Силаева // Теория и практика государственного и муниципального управления: сборник научных трудов. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – Вып. 6. – С. 243–248. (0,4 п.л.).
36. Силаева, И.А. Проблемы истории Сургута в работах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Тобольск научный – 2012: Материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Тобольск, Россия, 9–10 ноября 2012 г.). – Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2012. – С. 387–390. (0,4 п.л.).
37. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о попытках народной колонизации Приамурья в XVII в. / И.А. Силаева // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7–8 февраля 2012 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2012. – Ч.1. – С. 313–317. (0,4 п.л.).
38. Силаева, И.А. Деятельность тобольских воевод и служилых людей по данным Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Исторические процессы Азиатской России: проблемы формирования единого социокультурного пространства на территории Западной Сибири и Зауралья в XVII–XIX вв.: сб. ст. I Всероссийской научной Интернет-конференции. – Тобольск, 25 декабря 2012 г. – Тобольск: ООО «Принт-Экспресс», 2013. – С. 75–80. (0,5 п.л.).
39. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о хозяйственной деятельности в Сибири XVII в. и взаимоотношениях с пограничными государствами / И.А. Силаева // Материалы IX международной научно-практической конференции «Ключевые вопросы и современная наука». – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013. – Т. 16. – С. 17–24. (0,6 п.л.).

40. Силаева, И.А. Документация по истории управления Сибирью XVII века в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Теория и практика государственного и муниципального управления: сборник научных трудов. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2013. – Вып. 7. – С. 97–101 (0,5 п.л.).
41. Силаева, И.А. Документы по истории воеводского управления и служилого люда Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Колл. моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – Ч. 8. – С. 162–187. (1,1 п.л.).
42. Силаева, И.А. Документы по истории сибирской ссылки XVII века в «Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2013. – Вып. 12. – С. 31–38. (0,6 п.л.).
43. Силаева, И.А. Отношения русских людей с коренным населением Сибири в XVII – XVIII вв. в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Тобольск научный – 2014: Материалы 11 Всероссийской научно-практической конференции (Тобольск, 7–8 ноября 2014 г.). – Тобольск: ООО «Принт-Экспресс», 2014. – С. 193–195. (0,3 п.л.).
44. Силаева, И.А. Археографическое наследие Г.Ф. Миллера в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XII Зырянские чтения»: Курган, 11–12 декабря 2014 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. – С. 63–64 (0,2 п.л.).
45. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь документации Сибирского приказа (к историографии темы) / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XV краеведческой конференции 25 апреля 2014 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2014. – С. 30–35. (0,4 п.л.).
46. Силаева, И.А. Функции сибирских воевод в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева, М.И. Попов // Шатиловские чтения: материалы XV краеведческой конференции 25 апреля 2014 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2014. – С. 35–39. (0,4 п.л.).
47. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин как исследователь таможенного дела в Сибири XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Колл. моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – Ч. 9. – С. 225–265. (1,8 п.л.).
48. Силаева, И.А. Документы о пушном промысле в Сибири и ясачной повинности ее коренного населения в трудах Н.Н. Оглоблина /

- И.А. Силаева // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Колл. моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – Ч.10. – С. 183–209. (1,4 п.л.).
49. Силаева, И.А. К биографии исследователя архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2015. – Вып.13. – С. 103–108. (0,4 п.л.).
50. Силаева, И.А. К историографии научного творчества Н.Н. Оглоблина как историка-сибироведа / И.А. Силаева // XIII Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10–11 декабря 2015 г.). – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2015. – С. 82–83. (0,3 п.л.).
51. Силаева, И.А. С. Дежнев и его открытия в исследованиях Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Нижневартовск, 10–12 декабря 2015 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – С. 64–66. (0,4 п.л.).
52. Силаева, И.А. К истории изучения творчества Н.Н. Оглоблина как сибироведа / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XVI краеведческой конференции 22 апреля 2016 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2016. – С. 34–39. (0,4 п.л.).
53. Силаева, И.А. К историографии сибиреведческих трудов Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XV Зырянские чтения»: Курган, 7–8 декабря 2017 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2017. – С. 42–43. (0,2 п.л.).
54. Силаева, И.А. К оценке Н.Н. Оглоблиным службы украинцев в Сибири в XVII веке / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XVII краеведческой конференции. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2018. – С. 3–6. (0,8 п.л.).
55. Силаева, И.А. Наказы и наказные памяти об основании сибирских городов в оценках Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XVI Зырянские чтения». – Курган, 6–7 декабря 2018 г. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2018. – С. 40–42. (0,4 п.л.).

56. Силаева, И.А. Отражение истории Березовского и Сургутского уездов в трудах Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. Сб. науч. тр. Вып. 2 (9). Под общ. ред. А.В. Спичак. Нижневартовск: НВГУ, 2021. С. 21–25. (0,4 п.л.).
57. Силаева, И.А. Основные вехи жизни историка-сибироведа Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 10. СПб.: ООО «Реноме», 2020. – С. 71–77. (0,4 п.л.).
58. Силаева, И.А. Документы о «Ермаковых казаках» в творческом наследии Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Вып. XVI. – Нижневартовск: МБУ «БИС», 2021. – С. 28–31. (0,2 п.л.).
59. Силаева И.А. К истории изучения сибиреведческого наследия Н.Н. Оглоблина / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: Материалы XVIII краеведческой конференции. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2020. – С. 27–30. (0,3 п.л.).
60. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин: основные вехи научного творчества и место в российском историческом сибиреведении рубежа XIX–XX вв. / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 11. СПб.: ООО «Реноме», 2021. – С.112–120. (0,7 п.л.).
61. Силаева, И.А. Н.Н. Оглоблин о сибирских городах (по данным переписных смет, городских списков и дозорных книг XVII – начала XVIII вв. / И.А. Силаева // Шатиловские чтения: материалы XIX краеведческой конференции 22 апреля 2022 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2022. – С. 10–15. (0,5 п.л.).
62. Силаева, И.А. Первые наказы и наказные памяти администраторам Сургута и Тары в «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа...» / И.А. Силаева // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. № 12. СПб.: ООО «Реноме», 2022. – С.104–107. (0,5 п.л.).